

exLegis

ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
электронный научный журнал

2025 №2

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»

Издатель
Юридический институт
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Иркутский государственный университет»

Главный редактор
Е. В. Шишмарева, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)

Заместитель главного редактора
О. В. Горбач, канд. экон. наук (г. Иркутск)

Ответственный секретарь
О. В. Радченко, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)

Редакционный совет:
О. П. Личичан, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
(председатель)
Н. В. Безик, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
Б. Д. Дамдинов, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
О. В. Костюнина, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
Р. В. Кравцов, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
Е. В. Кузнецов, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)
Л. А. Петрякова, преподаватель (г. Иркутск)
М. Г. Тирских, канд. юрид. наук, доц. (г. Иркутск)

Адрес учредителя:
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
ФГБОУ ВО «ИГУ»
тел.: +7(3952) 52-19-00; факс: +7(3952) 24-22-38
e-mail: rector@isu.ru; website: isu.ru

Адрес редакции:
664082, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10
Юридический институт ИГУ
Журнал «ExLegis: правовые исследования»
тел.: +7(3952) 52-11-90; факс: +7(3952) 52-11-84
e-mail: exlegis@law.isu.ru
website: exlegis.ru

*Любые нарушения авторских прав
преследуются по закону.
Перепечатка материалов журнала допускается
только по согласованию с редакцией.
Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются*

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС77-65676 от 13 мая 2016 г.
Выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Выходит 4 раза в год
Издается с 2016 года

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2025

Содержание

Зингер В. В. Особенности квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности	2
Крепкая А. А. Школьный буллинг как общественно опасное деяние	6
Кундюшева А. Э. Автоматизация и цифровизация налоговых процессов: преимущества и проблемы внедрения	11
Кутуева А. Л. Особенности правового регулирования бюджетных кредитов, предоставляемых из бюджетов субъектов Российской Федерации	14
Норбо-Самбуев Б. Б. Проблемы реализации прокурорского надзора за уголовным преследованием в форме дознания	19
Павличенко Б. С. Утилизация отходов, образовавшихся в результате сельскохозяйственной деятельности: некоторые правовые проблемы	23
Попова А. А. Новеллы приказного производства в российском гражданском процессе	29
Титова Д. А. Правовое регулирование матчества в России	33
Тужицкая В. А. Защита семейных ценностей: роль прокуратуры в обеспечении законности в семейных правоотношениях	36
Тухалова Н. К. Органы хозяйственного общества: виды, классификация, порядок образования, компетенция	39

Особенности квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности

© Зингер В. В., 2025

В. В. Зингер

Магистрант 2-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: zingerviktoria21@gmail.com

Научный руководитель:

Ж. В. Островских, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: zh888@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос исполнения судебных решений о погашении кредиторской задолженности. Выделяется норма ст. 177 УК РФ, которая выражает реакцию со стороны государства на неисполнение судебного акта посредством уголовно-правовых мер и имеет противоречивую практику применения в связи с отсутствием в законе точного указания на момент начала совершения указанных деяний, определения обязательного признака объективной стороны как «злостность», определения признаков субъекта указанного преступления. Это и предопределило цель настоящего исследования.

Ключевые слова: злостное уклонение, злостность, исполнение судебных актов, решение суда, субъект преступления, кредиторская задолженность, обязательство.

Вынесенные судебные акты, вступившие в законную силу, имеют обязательный для всех характер и должны быть исполнены. Однако данное требование не всегда отражает действительное положение дел на практике. Так, решение суда должно не только подлежать исполнению, но и быть исполнимым.

В свете положений ст. 446 Гражданского кодекса РФ законодателем предусмотрен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание (единственное пригодное для проживания жилье, земельные участки под ним, вещи индивидуального пользования, предметы первой необходимости, денежные средства в размере прожиточного минимума и др.). Развивая указанную ранее мысль, следует отметить и положения ст. 855 Гражданского кодекса РФ, которая предусматривает очередность списания денежных средств со счета. В подобных ситуациях явно имеет место решение суда, которое будет исполнено во второстепенном порядке, а, возможно, и вовсе не будет исполнено по тем же объективным причинам, вытекающим из закона. Также нельзя рассматривать в качестве злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности неисполнение судебного акта ввиду отсутствия у должника денежных средств и иного имущества, необходимого для исполнения обязательства. Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство [1].

Такая невозможность исполнения решения суда в части взыскания указанных объектов предусмотрена законодателем и носит законный

характер. Однако существуют ситуации недобросовестного, умышленного, преступного уклонения от исполнения решения суда, которые важно разграничивать на практике при решении вопроса о привлечении к соответствующей ответственности лица, не исполняющего судебный акт.

Важно понять, что в рамках рассматриваемой темы необходимо не только обеспечить исполнение решений суда, но и точно определить ответственность лица, виновного в данном нарушении, определив отграничение уголовной и иной ответственности в призма признания конституционных прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства [2].

Статья 177 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Примечательным является тот факт, что в законе не указано определение такой категории, как злостность. Однако, являясь обязательным признаком объективной стороны указанного преступления, она подлежит установлению в каждом рассматриваемом случае.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в настоящее время утратило силу) понятие злостности сводилось к установлению следующих признаков: неуплаты в установленный срок, обоснованности вынесен-

ных предупреждений [10]. В Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ, под злостностью понимается «прежде всего прямой умысел лица при наличии возможности погасить задолженность или оплатить ценную бумагу» [8]. При этом в Методических рекомендациях указано, что «добросовестный заемщик впоследствии при наличии заработка и (или) имущества производит выплату...» [Там же]. Заслуживает внимания тот факт, что в указанном документе фактически отождествляются понятия «злостное уклонение» и «недобросовестность», что, по нашему мнению, является спорным. Полагаем, что понятие злостности применительно к ст. 177 УК РФ должно отражать активные действия, направленные на неисполнение судебного акта.

Нельзя не согласиться с позицией А. В. Бриллиантова, который указывает, что «злостное уклонение отличается активностью поведения (не стечением обстоятельств, а намеренными действиями) и упорством (повторность, продолжение деяния, несмотря на предупреждение)» [9].

Проводя анализ судебной практики, следует указать на имеющиеся противоречия в части определения признаков злостного уклонения. Так, определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 14 июля 2021 г. № 77-2488/2021 судебные акты нижестоящих инстанций в части оправдания осужденного оставлены без изменения, при этом Кассационный суд указывает: «...по смыслу закона, под злостным уклонением от исполнения судебного решения следует понимать не просто бездействие должника по исполнению судебного решения, а совершение им активных действий, направленных на воспрепятствование судебным приставам-исполнителям принудительно изъять у него имущество либо денежные средства для их реализации и погашения имеющийся у него задолженности» [3]. Полагаем, что в качестве таких действий можно рассматривать скрытие дохода, скрытие самого должника (смена места работы или места жительства без оповещения органа ФССП РФ), мнимое погашение задолженности и др. В любом случае должны иметь место активные действия лица, направленные на воспрепятствование исполнению судебного акта. Например, определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 22 сентября 2020 г. № 77-1978/2020 оправдательный приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения, при этом кассационная инстанция указала: «Кроме того, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что дли-

тельное неисполнение, с ДД.ММ.ГГГГ, решения Арбитражного суда Чувашской Республики от ДД.ММ.ГГГГ вызвано не злостным уклонением (неисполнением) И. Г. М. решения суда, не его активными действиями, направленными на сокрытие им принадлежащего ему движимого и недвижимого имущества и денежных средств, а в связи с ненадлежащим исполнением судебным приставом-исполнителем своих должностных обязанностей, о чем указано в решении Арбитражного суда Чувашской Республики от ДД.ММ.ГГГГ, признавшим незаконными бездействия судебного пристава Аликовского РОСП, выразившиеся в неисполнении судебного акта Арбитражного суда Чувашской Республики № от ДД.ММ.ГГГГ соответственно» [4]. Требуется внимания данная позиция суда не только относительно указания на необходимость наличия активных действий при установлении признака злостности, но и на невозможность вменения совершения указанного преступления вследствие бездействия судебных приставов-исполнителей.

Также в подтверждение данной позиции среди правоприменителей приведем следующий пример. Постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 7 декабря 2022 г. № 77-5760/2022 оставлена без удовлетворения кассационная жалоба адвоката в интересах осужденной Г. При вынесении постановления суд кассационной инстанции указывает на обоснованность наличия в действиях Г. признака злостности: «Г. неоднократно предупреждалась судебным приставом-исполнителем об ответственности по ст. 177 УК РФ за уклонение от погашения кредиторской задолженности, однако должных мер для ее погашения не предпринимала, имеющиеся у нее денежные средства на погашение задолженности не направляла, скрывала сведения о полученных доходах, что свидетельствует о намеренном уклонении осужденной от погашения кредиторской задолженности при наличии возможности к этому» [5]. Данный случай также иллюстрирует позицию суда о наличии активных действий осужденной при квалификации ее деяния по ст. 177 УК РФ.

Вместе с тем существуют ситуации, когда суды подтверждали наличие признака злостности лишь при отсутствии уплаты средств в счет погашения обязательства при наличии такой возможности. Так, постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 22 сентября 2022 г. по делу № 77-4051/2022 гражданин И. освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Но суд, поддерживая позиции судов первой и апелляционной инстанций, отмечает: «Не

вызывает сомнений вывод суда о действиях осужденного с прямым умыслом, подтверждающим злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности. Такие обстоятельства соответствуют материалам уголовного дела, согласно которым И. при наличии у него возможности погасить задолженность, получив в распоряжение денежные средства, не выполнил принятую на себя обязанность по погашению задолженности, не возвратил денежные средства в рамках возбужденного исполнительного производства, а распорядился ими по своему усмотрению» [6]. В данном случае установлена лишь возможность уплаты денежных средств гражданином И., однако отсутствие действий, направленных на воспрепятствование взысканию судебными приставами-исполнителями суммы долга, судами трех инстанций осталось без внимания.

Полагаем, что в Уголовный кодекс РФ в данной части необходимо внести изменения, указав определение злостности, в частности злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Следующим вопросом, возникающим в практике применения ст. 177 УК РФ, является момент начала и окончания совершения преступления. В данном случае необходимо отметить, что злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности является длящимся преступлением и выражается в длительном невыполнении обязанности по исполнению вступившего в законную силу судебного акта, т. е. установлению подлежит период совершения данного преступления. С учетом диспозиции нормы ст. 177 УК РФ моментом начала совершения преступления является момент вступления в законную силу судебного акта, в котором выражена обязанность должника погасить задолженность. Моментом же окончания совершения преступления является момент исполнения обязательства или привлечения к уголовной ответственности.

Однако примечательной является ситуация, возникшая при рассмотрении Приокским районным судом г. Нижнего Новгорода уголовного дела в отношении У. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. 9 декабря 2021 г. определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области утверждено мировое соглашение между гражданином У. и Организацией 1. Согласно данному соглашению первую часть суммы в счет уплаты задолженности гражданин У. должен был внести согласно графику погашения задолженности – с 28 февраля 2022 г. Поскольку гражданин У. не исполнял условия мирового соглашения, Арбитражным судом г. Санкт-

Петербурга и Ленинградской области 30 мая 2022 г. выдан исполнительный лист. Далее, после дальнейшего неисполнения обязательств, 9 ноября 2022 г. в отношении У. возбуждено уголовное дело. Судом первой инстанции гражданину У. вменен период совершения преступления с 9 декабря 2021 г. по 9 ноября 2022 г.

Полагаем, что в данном случае судом первой инстанции неверно установлен период совершения рассматриваемого преступления, поскольку определение Арбитражного суда об утверждении мирового соглашения не предусматривает принудительного взыскания средств в счет погашения долга. Данный довод подтверждает позиция Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, выраженная в постановлении от 26 декабря 2022 г. № Ф04-5907/2022 по делу № А03-14195/2021: «В период до истечения срока, отведенного сторонами мирового соглашения на добровольное исполнение обязательств, зафиксированных в этом мировом соглашении, их принудительное исполнение недопустимо, что отличает мировое соглашение от судебного решения о взыскании денежных средств, которое, по общему правилу, подлежит принудительному исполнению со дня вступления в законную силу, если иное не вытекает из установленного судом порядка или срока исполнения решения, предоставленной судом отсрочки, рассрочки его исполнения» [7].

В настоящее время приговор Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 30 августа 2023 г. отменен с передачей на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда по процессуальным основаниям, однако приведенный пример иллюстрирует необходимость осуществления соответствующих разъяснений и в рассматриваемой части.

Следующим обстоятельством, вызывающим вопросы у правоприменителя, является определение признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. В соответствии с диспозицией рассматриваемой статьи им может быть руководитель организации-должника, а также гражданин-должник. В связи с тем что данное преступление относится к экономическим, авторы жалоб зачастую оспаривают наличие у них признаков субъекта, так как предпринимательская деятельность не является основанием появления задолженности. Ясность в данный вопрос внес Восьмой Кассационный суд общей юрисдикции РФ в своем постановлении от 8 декабря 2022 г. № 77-5760/2022, в котором указано: «Довод кассационной жалобы о том, что Г. как гражданин не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, поскольку ее долг возник не в результате осу-

ществляемой предпринимательской деятельности, основан на неверном толковании стороной защиты норм уголовного закона. В соответствии со ст. 177 УК РФ субъектом данного преступления может быть в том числе гражданин, при этом уголовным законом не закреплены в качестве обязательных признаков состава преступления конкретные обстоятельства образования кредиторской задолженности» [5].

Важное значение при рассмотрении вопроса неисполнения судебных актов занимает уголовная ответственность за данные деяния, поскольку лишь в рамках уголовно-правовых отношений возможно ограничение ключевых конституционных прав граждан, что обуславливает необходимость ее применения в точном соответствии с требованиями и смыслом уголовного закона.

Таким образом, рассмотрев особенности квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, следует отме-

тить необходимость внесения соответствующих изменений в уголовный закон, произвести разъяснение в части применения указанного состава преступления на практике.

По нашему мнению, следует дать определение категории «злостность», которая, полагаем, выражается в умышленных активных действиях должника, связанных с длительным неисполнением судебного акта, направленных на создание препятствий принудительному взысканию средств в счет погашения задолженности.

В вопросе об установлении начала совершения преступления следует исходить из существа судебного акта, который устанавливает не только наличие задолженности, но и обязанность ее погашения со стороны должника при условии возможности ее принудительного взыскания при взаимосвязи признаков объективной стороны преступления, в частности со злостным характером уклонения.

Список литературы

1. Протокол № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Международное гуманитарное право в документах. М. : Моск. независ. ин-т междунар. права, 1996. С. 69–93.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>.
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 14 июля 2021 г. № 77-2488/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 22 сент. 2020 г. № 77-1978/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
5. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 7 дек. 2022 г. № 77-5760/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
6. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции РФ от 22 сент. 2022 г. по делу № 77-4051/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 дек. 2022 г. № Ф04-5907/2022 по делу № А03-14195/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
8. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21 августа 2013 г. № 04-12) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
9. Бриллиантов А. В. Понятие «злостное уклонение» в уголовном законе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 5(31). С. 14–19.
10. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 янв. 2007 г. № 2 (утратило силу) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Школьный буллинг как общественно опасное деяние

© Крепкая А. А., 2025

А. А. Крепкая

Магистрант 2-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: krepalex11@mail.ru

Научный руководитель:

Р. А. Забавко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: zrairk@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены подходы к определению понятия «буллинг», а также представлены его признаки. В ходе исследования было установлено, что признаки буллинга и преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, совпадают. Автором также были проанализированы различные точки зрения на вопрос о квалификации школьной травли, осуществляемой подростками, не достигшими шестнадцати лет.

Ключевые слова: буллинг, школьная травля, истязание, уголовная ответственность.

Государство гарантирует несовершеннолетним доступность образования; свободу поиска, получения и распространения информации; обеспечение достойного уровня жизни, необходимого для нормального психологического и физического развития личности; охрану здоровья; свободу выбора своего жизненного пути. Современное общество, действительно, предоставляет подросткам все необходимые условия для их комфортного развития, а также уделяет пристальное внимание созданию гуманных связей между участниками образовательного процесса.

В настоящее время одной из серьезных проблем в подростковой среде является такое социальное явление, как буллинг. Общественная опасность буллинга состоит в его негативном воздействии на формирование мировоззренческой позиции несовершеннолетнего, появлении жестокости и безнравственности, причинении вреда его психическому и физическому здоровью. При этом сложно спрогнозировать все возможные последствия буллинга, которые повлияют на становление личности подростка.

Кроме того, такое социальное явление может выйти далеко за пределы образовательного учреждения, что проявляется в создании различных молодежных банд, которые представляют угрозу для общества. Так, в начале 2023 г. по всей стране произошли массовые драки подростков, относящих себя к молодежной субкультуре «ЧВК Рёдан». Группы несовершеннолетних нападали на футбольных фанатов, скинхедов, спортсменов, представителей неславянской национальности [1].

В этой связи проблема буллинга в школьной среде является актуальной не только в области психологии, социологии и педагогики, но и в сфере юриспруденции. Несмотря на законода-

тельное закрепление различных мер защиты несовершеннолетних, существует реальная опасность нарушения их прав как взрослыми (законные представители; педагоги; государство в лице уполномоченных органов; иные совершеннолетние лица), так и сверстниками. При этом общество не всегда имеет необходимый инструмент для регулирования отношений подростков. Все это требует особого внимания при создании эффективных мер, направленных на борьбу с подростковым насилием.

Первое содержание понятия «буллинг» было представлено норвежским ученым Деном Олвеусом в 1993 г. Так, буллинг – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [2]. Позже профессор Д. Лейн предложил другое уточняющее определение рассматриваемого социального явления: «длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» [3, с. 240].

В отечественной науке содержатся следующие определения понятия «буллинг». По мнению Л. Р. Аптикиевой, буллинг представляет собой «запугивание, моральный и физический террор, главной целью которого является вызов у другого человека страха и таким образом его подчинение» [4, с. 40]. Профессор Е. П. Ильин взял в основу определение Д. Лейна и описал буллинг как «длительное систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению» [5, с. 52].

Таким образом, в самом общем виде буллинг стоит рассматривать как травлю, издевательства, агрессивное преследование жертвы.

Применительно к школьной среде буллинг представляет собой неоднократные негативные действия (травля, издевательства) одного либо нескольких учеников по отношению к другому школьнику, которые вызывают физическую или психическую боль. С. В. Кривцова к школьному буллингу относит агрессивное поведение одних детей против других, с условием, что жертва не может оказать сопротивление агрессору [6, с. 20].

Как указывает В. Р. Петросянц, «ученик подвергается буллингу в том случае, если другие ученики или группа учеников неоднократно оскорбительно высказываются в его адрес или совершают по отношению к нему действия агрессивного характера» [7, с. 152]. В свою очередь, спор двух учеников, которые имеют одинаковые физические возможности, как и дружеские насмешки, вряд ли можно признать буллингом.

Так, в январе 2025 г. в средства массовой информации попала видеозапись, на которой семиклассники избивают своего одноклассника. Подростка несколько раз ударили кулаком в лицо и коленом в область головы. При этом видеозапись сняли и опубликовали в сети Интернет сами обидчики. Родственники пострадавшего утверждают, что одноклассники неоднократно избивают подростка прямо в учебном учреждении [8]. Такое поведение сверстников пострадавшего можно считать буллингом.

Рассмотрев различные точки зрения на содержание понятия «буллинг», выделим следующие характерные черты этого социального явления.

Во-первых, травля характеризуется осуществлением агрессивных и насильственных действий как в физической, так и в психологической форме.

Физическая форма буллинга заключается в применении физической силы, которая наносит вред здоровью жертвы в виде телесных повреждений различной степени тяжести.

Кроме физического насилия буллинг может сопровождаться и психологическим, которое рассматривается как насилие, оказывающее негативное воздействие на психическое состояние лица, совершенное с помощью словесных оскорблений, угроз, а также игнорирования жертвы, приводящее к эмоциональным страданиям. Такая форма выражается в виде враждебных шуток, насмешек, агрессивных комментариев, угроз о применении насилия, распространения лживых сведений, слухов, изолирования от группы, игнорирования.

Физический и психологический вред может быть причинен различными действиями, таки-

ми как «избиения ученика или его толкание, подножки, задевания, драки, пощечины, повреждение и уничтожение одежды, личных вещей жертвы, а также взгляды, жесты, оскорбительные телодвижения и мимики лица» [9, с. 205].

Обе формы буллинга являются одинаково травмирующими для жертвы. Физическое насилие, помимо причинения вреда организму потерпевшего, также наносит психический вред. Именно психические страдания являются причиной появления различных заболеваний психики, например депрессии, тревожного расстройства, посттравматического стрессового расстройства.

Во-вторых, буллинг характеризуется систематичностью совершаемых насильственных действий и их длительностью во времени. То есть деяние агрессора не ограничивается одним разом, физический и психический вред причиняется не только здесь и сейчас, но и предполагает его причинение в будущем, что вызывает определенное тревожное состояние у жертвы при ожидании нового акта насилия. При этом в случае попытки жертвы увернуться от нападения обидчик может стать более агрессивным и жестоким. Именно регулярность насилия обуславливает опасность буллинга как для общества в целом, так и для отдельных его категорий, прежде всего для несовершеннолетних.

Нередко систематические издевательства приводят к самоубийству жертвы. Оказываемое физическое и (или) психологическое давление наносит психологическую травму несовершеннолетнему, он чувствует безысходность, отсутствие поддержки. Поэтому единственным решением, которое может освободить подростка от этих мук, по его мнению, является самоубийство.

Помимо этого, постоянное агрессивное поведение обидчика формирует у него ощущение вседозволенности и безнаказанности при унижении более слабых. При этом неоднократные унижения жертвы, совершение актов насилия по отношению к ней способствуют формированию у нее скрытого чувства ненависти, злости, желания отомстить обидчикам, уничтожить их. Это также влечет серьезные последствия как для жертвы, так и для обидчика.

В-третьих, при совершении издевательств обидчик действует с определенными мотивами и пытается достичь конкретной цели.

К целям буллинга можно отнести: поднятие статуса агрессора в глазах сверстников; жажда доминирования; запугивание жертвы и подчинение ее воли себе; лишение жертвы эмоционального равновесия; повышение самооценки обидчика за счет унижения других; привлечение внимания со стороны сверстников и взрослых.

Выделим следующие мотивы травли, которые возникают в школьной среде: желание самоутвердиться; борьба за лидерство в классе; устранение соперника посредством демонстрации своего превосходства; желание оскорбить и запугать жертву, которая не вызывает симпатии у агрессора; стремление оказаться в центре внимания и выглядеть подобающе в глазах сверстников; зависть, месть и неприязнь к жертве.

Кроме того, буллинг стоит рассматривать как сознательное насилие, так как обидчик осознает, что его действия вызывают боль и страдания у другого лица. Более того, агрессор желает причинить вред жертве и предпринимает для этого все возможные усилия. То есть обидчик действует умышленно.

В-четвертых, буллинг предполагает неравенство сил, т.е. издевательства направлены против лица, которое заведомо слабее как физически, так и психологически. Жертва травли изначально находится в состоянии, которое не позволяет предпринимать какие-либо попытки защитить себя от негативных нападок обидчика или группы лиц. Только в исключительных случаях жертва может дать отпор агрессорам, как правило, с помощью других лиц.

Рассмотренные черты буллинга (если он не повлек самоубийство жертвы) позволяют сказать, что данное социальное явление схоже с истязанием, уголовная ответственность за которое закреплена в ст. 117 Уголовного кодекса РФ [10]. Истязание представляет собой систематическое нанесение побоев или иных насильственных действий, что влечет причинение физических или психических страданий жертве, но при этом не влечет последствий в виде тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

Обязательным признаком истязания выступает систематичность. То есть злоумышленник должен совершить не менее трех насильственных актов. Кроме того, такие акты имеют некоторую продолжительность во времени, так как агрессия истязателя возобновляется и подкрепляется определенными обстоятельствами, что усиливает переживания и страдания жертвы. При этом разрывы между побоями не могут быть значительно разделены во времени, а их интенсивность не позволяет жертве считать насилие прекратившимся.

Систематические побои и иные насильственные действия причиняют физические и психические страдания потерпевшему. В науке уголовного права страдания связываются с причинением потерпевшему определенной боли. Так, по мнению профессора И. Я. Козаченко, страдания – это «длительная и мучительная боль, испытываемая потерпевшим при истязании» [11, с. 99]. В свою очередь, психические

страдания представляют собой моральные переживания истязуемого лица, которое также находится в состоянии сильного психического потрясения на протяжении всего преступления. Физические страдания характеризуются длительной физической болью.

При совершении истязания злоумышленник осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде физических или психических страданий жертвы и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает либо относится к последствиям безразлично. Кроме того, истязание характеризуется единым умыслом на неоднократное причинение физической и психической боли жертве посредством нанесения побоев или иных насильственных действий.

Деяние, квалифицируемое как истязание, совершается с конкретной целью (причинить жертве физические и психические страдания) и с определенными мотивами. Мотивы истязания бывают различные, однако в большинстве случаев предполагают личностный характер (ревность, месть, зависть, неприязнь). Злоумышленник также рассматривает совершение истязания как «удовлетворение потребности в причинении своей жертве физической боли, мучений и страданий, стремление путем насилия над человеком компенсировать свое неудовлетворенное психологическое (психическое) состояние» [12, с. 234].

В настоящее время законодательство не закрепляет понятие «буллинг» и его содержание, однако в науке уголовного права систематические издевательства и травлю предлагают квалифицировать по различным статьям уголовного закона, а именно: как умышленное причинение вреда различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110–110.1 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Исследования показывают, что буллингу более подвержены ученики седьмых и восьмых классов, при этом «уровень травли в старшей школе ниже по сравнению со средней» [13, с. 74]. Иными словами, травля и издевательства характерны для подростков, достигших четырнадцати-пятнадцати лет. Из указанного выше перечня всего три статьи предусматривают привлечение к уголовной ответственности с 14 лет: ст. 111–112, ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ. На наш взгляд, буллинг никак не подпадает под объективную сторону

данных составов, так как «школьная травля не всегда выглядит как грубое нарушение общественного порядка» [14, с. 207], а причинение вреда здоровью жертвы никак не связано с систематическими действиями злоумышленника.

В силу того, что буллинг схож с истязанием, систематические издевательства и травлю стоит квалифицировать по ст. 117 УК РФ. Уголовная ответственность за систематические побои или иные насильственные действия наступает с шестнадцати лет, т. е. деяния четырнадцатилетних школьников не могут быть квалифицированы как истязание, хотя они обладают всеми объективными и субъективными признаками рассматриваемого преступления.

Физический вред, действительно, может привести к серьезным последствиям для жертвы, но, несмотря на продолжительность восстановления от полученных травм, они в конечном итоге заживают. При этом психические страдания негативно сказываются на эмоциональном состоянии потерпевшего, преследуя его всю жизнь и ухудшая ее качество. Важно отметить, что издевательства, как и истязание, характеризуются чрезмерной агрессивностью и желанием обидчика причинить физическую или психическую боль жертве, что указывает на регулярность совершаемых деяний и их преднамеренность. Эти факты позволяют сказать, что истязание обладает такой же повышенной общественной опасностью, как и умышленное разовое причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, ответственность за которое наступает с четырнадцати лет.

В связи с тем что систематические побои или иные насильственные действия, причиняющие вред физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, не предусматривают привлечение к уголовной ответственности с четырнадцати лет, подростки, достигшие этого возраста, но не достигшие шестнадцати лет, осо-

знают, что их деяние останется безнаказанным. Ввиду этого сдерживающим фактором агрессивного поведения несовершеннолетних может служить наличие уголовной ответственности за их общественно опасное поведение. Осознавая, какие последствия могут наступить при совершении тех или иных действий, подростки могут стать менее склонными к агрессивному поведению. Кроме того, привлечение к уголовной ответственности за буллинг можно признать средством защиты более уязвимых подростков. Также согласимся с позицией Ю. С. Пестеревой, что «снижение возраста уголовной ответственности за истязание до 14 лет будет способствовать выявлению лиц, склонных к жестокости, создаст возможность применения к ним мер уголовно-правового воздействия, поможет предотвратить совершение этими лицами более тяжких насильственных преступлений» [15, с. 8].

На основании изложенного можно сделать вывод, что такое социальное явление, как буллинг, обладает теми же признаками, что и уголовное преступление – истязание (ст. 117 УК РФ). Для исследуемых категорий характерно следующее: систематичность и непродолжительный временной промежуток; причинение физических и психических страданий; единство умысла; деяние связано с насилием. Буллинг актуален для подростков, достигших четырнадцати-пятнадцати лет, в то время как ответственность за истязание наступает только с шестнадцати лет. Проведенное исследование подтвердило необходимость снижения возраста наступления уголовной ответственности за истязание до четырнадцати лет, так как общество должно иметь возможность реагировать на негативные действия несовершеннолетних, выражающихся в систематическом нанесении побоев либо иных насильственных действий, что, несомненно, обладает повышенной степенью общественной опасности.

Список литературы

1. Молодежная субкультура ЧВК «Редан» захлестнула Россию: что это такое и зачем подростки снимают на видео драки в ТЦ // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27470/4726359> (дата обращения: 06.02.2025).
2. Ольшеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? М., 1993. 135 с.
3. Лейн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб., 2001. С. 240–276.
4. Аптикиева Л. Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2(214). С. 39–46.
5. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб., 2014. 368 с.
6. Кривцова С. В., Шапкина А. Н., Малыгина М. П. Школьный буллинг: прояснение понятий // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 17–28.
7. Петросянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6 (108). С. 151–154.
8. Прокуратура начала проверку после избияния школьника в поселке Черемухово // Комсомольская правда. URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/6186473/?ysclid=m655orlt92215176477> (дата обращения: 20.01.2025).
9. Кубиевич С. В. Уголовно-правовая характеристика буллинга // Закон и право. 2024. № 6. С. 205–208.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2008. 1008 с.
12. Сербиев Р. Ш. Спорные вопросы определения субъективной стороны истязаний и побоев // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : сб. ст. по материалам II Нац. заоч. науч.-практ. конф., Ставрополь, 18 дек. 2019 г. Ставрополь, 2020. С. 230–238.
13. Новикова М. А., Реан А. А., Коновалов И. А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62–90.
14. Кубиевич С. В. Уголовно-правовая характеристика буллинга // Закон и право. 2024. № 6. С. 205–208.
15. Пестерева Ю. С. Уголовно-правовая характеристика истязания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 26 с.

Автоматизация и цифровизация налоговых процессов: преимущества и проблемы внедрения

© Кундюшева А. Э., 2025

А. Э. Кундюшева

Магистрант 1-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: kundyusheva03@mail.ru

Научный руководитель:

Б. Д. Дамдинов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: damdinovbato@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются цифровизация и автоматизация налогового администрирования, которые выступают ключевыми инструментами модернизации фискальной системы, способствуя оптимизации государственных процессов, снижению административных барьеров и повышению прозрачности налоговых процедур. Отмечается, что внедрение цифровых технологий позволяет минимизировать временные и ресурсные затраты, однако сопровождается правовыми и технологическими вызовами, включая неравномерный доступ к цифровым сервисам, киберугрозы и недоверие налогоплательщиков к автоматизированным механизмам. Делается вывод о том, что для преодоления этих барьеров необходимы комплексная модернизация нормативно-правовой базы, совершенствование механизмов защиты данных, а также расширение программ цифрового обучения, что обеспечит эффективное взаимодействие налогоплательщиков с государственными органами в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: автоматизация, цифровизация, налоговое администрирование, цифровые технологии, кибербезопасность, цифровая грамотность.

Цифровизация выступает ключевым фактором трансформации экономики, затрагивая и налоговую систему, где применение цифровых технологий способствует повышению эффективности налогового администрирования, автоматизации процессов и использованию аналитики данных для выявления случаев уклонения от налогов и финансовых махинаций [4, с. 3]. Функционирование налоговой системы основывается на четко определенной нормативно-правовой базе, регламентирующей порядок исчисления и уплаты налогов, а также методы их администрирования в условиях цифровой экономики. Ее основная задача заключается в обеспечении стабильных поступлений в бюджет, необходимых для финансирования государственных функций, включая социально значимые сферы, такие как здравоохранение и образование [1].

Цифровизация преобразует общественные, экономические и управленческие процессы, внедряя современные технологии, включая анализ больших данных, онлайн-платформы и автоматизированные системы. В налоговом администрировании цифровые решения позволяют оптимизировать взаимодействие налогоплательщиков с государством, упрощая регистрацию, расчет и уплату налогов через электронные сервисы, такие как личный кабинет налогоплательщика и онлайн-калькуляторы. Ключевыми принципами цифровизации налоговой системы являются упрощение, автоматизация и интеграция, что обеспечивает доступность налоговых процедур, снижение бюрократических барьеров и повышение прозрачности фискального контроля.

Автоматизация позволяет значительно снизить трудозатраты благодаря применению специализированного программного обеспечения, которое выполняет рутинные операции. Интеграция объединяет различные системы и данные в единую структуру, обеспечивая более слаженное функционирование налогового администрирования. Указанные принципы не только уменьшают вероятность ошибок, но и делают процесс взаимодействия налогоплательщиков с государственными органами более удобным и прозрачным.

Цифровые технологии в налоговой сфере позволяют автоматизировать рутинные операции, использовать аналитические инструменты для выявления нарушений, упрощать подачу документов и платежей через электронные платформы, а также внедрять мобильные приложения для повышения удобства налогоплательщиков. Их применение способствует повышению прозрачности налоговой системы, облегчая исполнение обязательств для граждан и бизнеса, одновременно усиливая контроль со стороны государства. Важными инструментами цифровой модернизации выступают Федеральная информационная адресная система (далее – ФИАС) [3] и автоматизированная информационная система «Налог-3» [2], каждая из которых играет значительную роль в совершенствовании налогового администрирования, имея как преимущества, так и ограничения, влияющие на эффективность работы государственных органов и удобство пользователей.

Ключевым преимуществом ФИАС является централизованная база данных, которая обеспе-

чивает высокое качество адресации за счет унифицированной системы учета адресов. Регулярное обновление информации позволяет поддерживать актуальность данных, что снижает вероятность ошибок при взаимодействии между различными ведомствами и организациями. Кроме того, единая система адресации способствует упрощению административных процессов на всей территории страны. Тем не менее ФИАС сталкивается с определенными проблемами, включая ограничение доступа для широкого круга пользователей, сложные правила работы с системой и возможность появления ошибок в самой базе данных, что может негативно сказаться на точности предоставляемых сведений.

Автоматизированная информационная система «Налог-3» выполняет функции автоматизации налогового администрирования, создавая единое информационное пространство для управления налоговыми процессами. Среди ее преимуществ можно выделить удобный интерфейс, упрощающий подачу деклараций и расчеты налогов, а также наличие встроенных инструментов для автоматической проверки правильности заполнения документов, что значительно снижает вероятность технических ошибок. Однако использование системы требует предварительной регистрации, что ограничивает доступ для некоторых категорий граждан. Кроме того, сложность работы с интерфейсом может создавать трудности для пользователей с недостаточным уровнем цифровой грамотности, а регулярные обновления требуют дополнительных ресурсов и усилий со стороны администраторов.

Обе системы способствуют повышению эффективности государственных процессов, однако их полноценное использование возможно только при устранении существующих недостатков. Для этого необходимо расширить доступ к системам, упростить их интерфейсы и обеспечить регулярную техническую поддержку. Применение этих мер сделает системы более удобными и функциональными для всех пользователей, включая граждан с разным уровнем цифровой подготовки. Такой подход позволит повысить доверие к государственным сервисам и улучшить их восприятие в обществе.

Говоря о тенденциях в области налогового администрирования, можно отметить использование аналитики больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения для улучшения соблюдения налогового законодательства и снижения уровня мошенничества. Налоговые органы также используют мобильные приложения и социальные сети для повышения вовлеченности налогоплательщиков и их образования [5, с. 59].

Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование сопряжено с рядом сложных вызовов, которые требуют глубокого

анализа и принятия комплексных решений. Одной из ключевых проблем является недостаточная инфраструктурная обеспеченность, которая не всегда соответствует современным стандартам, необходимым для эффективной работы цифровых систем. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся странах, где нехватка высокоскоростного интернета и современного оборудования значительно ограничивает доступ к цифровым платформам налогового администрирования.

Дополнительно следует отметить техническую неподготовленность сотрудников налоговых органов, которая остается существенным барьером для успешного внедрения цифровых технологий. Нехватка практических навыков работы с продвинутыми системами приводит к снижению эффективности их использования и увеличивает вероятность ошибок при обработке данных. Недостаточное внимание к обучению и регулярной переподготовке кадров усугубляет эту проблему, оставляя налоговые системы уязвимыми перед техническими сбоями и возможными злоупотреблениями.

Конфиденциальность и безопасность данных являются одними из важнейших вопросов в процессе цифровизации налоговых систем. Угрозы со стороны кибератак становятся все более сложными и масштабными, создавая риск утечки конфиденциальной информации налогоплательщиков. В этой связи перед государствами встает задача обеспечения надежной защиты данных, включающей использование криптографических методов, многофакторной аутентификации и других инструментов кибербезопасности.

Важно учитывать, что цифровизация не должна усугублять социальное неравенство. Уязвимые группы населения, такие как пожилые люди, люди с ограниченными возможностями и жители удаленных регионов, часто испытывают трудности при переходе к использованию цифровых технологий. Для устранения этих барьеров необходимо разрабатывать программы поддержки, включая субсидирование доступа к интернету, создание интуитивно понятных интерфейсов и проведение информационно-разъяснительных кампаний.

Еще одной проблемой является низкий уровень доверия налогоплательщиков к цифровым системам. Случаи утечек данных, технические сбои или недостаточная прозрачность могут подорвать уверенность граждан в надежности таких технологий. В этой связи налоговым органам следует акцентировать внимание на открытом взаимодействии с гражданами, разъясняя преимущества цифровизации и демонстрируя устойчивость применяемых решений.

Для преодоления этих вызовов требуется комплексный подход, предполагающий взаимо-

действие государственных органов, частного сектора и международных организаций. Такое сотрудничество позволит использовать передовые технологии, а также перенимать лучший мировой опыт, обеспечивая надежное функционирование налоговых систем в условиях цифровизации. Не менее важным направлением является обучение налогоплательщиков. Повышение уровня цифровой грамотности способствует активному вовлечению граждан в процесс уплаты налогов и уменьшает вероятность ошибок. Организация образовательных мероприятий в различных форматах, включая онлайн-курсы и семинары, позволит повысить общий уровень технологической адаптации населения [6, с. 19].

Для успешной цифровизации налогового администрирования необходимо также адаптировать законодательство. Юридические нормы должны учитывать особенности использования цифровых технологий, включая защиту данных, электронную идентификацию и автоматизированные механизмы налогового контроля. Внесение соответствующих изменений в законодательные акты обеспечит законность и устойчивость новых цифровых решений. Соблюдение баланса между цифровизацией и защитой конфиденциальных данных является фундаментальным условием для укрепления доверия граждан. Государствам следует разрабатывать прозрачные механизмы обработки информации, минимизируя сбор личных данных и строго соблюдая права налогоплательщиков. Такой подход позволит эффективно использовать цифровые технологии без ущерба для прав граждан [7, с. 283].

Успешное внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование возможно только при учете всех вышеперечисленных аспектов. Разработка стратегий, основанных на постоянном анализе и мониторинге, минимизирует риски и обеспечит реализацию потенциала цифровиза-

ции для повышения эффективности, справедливости и прозрачности налоговых систем.

Таким образом, автоматизация и цифровизация налогового администрирования являются важным шагом на пути модернизации государственных процессов. Внедрение современных технологий, таких как анализ данных, автоматизация операций и интеграция систем, позволяет значительно повысить эффективность налоговой системы. Указанные подходы упрощают взаимодействие граждан и бизнеса с налоговыми органами, сокращая временные и ресурсные затраты, а также повышая прозрачность и предсказуемость налоговых процедур.

Одной из основных проблем цифровизации налогового администрирования является ограниченная доступность для социально уязвимых групп, включая пожилых людей и жителей удаленных регионов, которые сталкиваются с трудностями в использовании цифровых сервисов. Также низкий уровень доверия к технологиям, вызванный опасениями утечек данных или технических сбоев, и растущие угрозы кибербезопасности требуют пристального внимания.

Для преодоления этих проблем необходимо расширение доступа к интернету, создание удобных и интуитивно понятных интерфейсов, а также внедрение передовых мер киберзащиты, включая шифрование данных и многофакторную аутентификацию. Повышение цифровой грамотности налогоплательщиков играет ключевую роль в успешной интеграции цифровых технологий в налоговую систему. Образовательные программы, как в онлайн-, так и в офлайн-форматах могут способствовать лучшему пониманию новых инструментов и вовлечению граждан в налоговые процессы. Предложенные меры также помогают минимизировать ошибки при использовании цифровых платформ, что повышает доверие к государственным сервисам.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 1998. 6 авг.
2. Автоматизированная информационная система «Налог-3». URL: <https://fias.nalog.ru/> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Федеральная информационная адресная система. URL: <https://fias.nalog.ru/> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Герасименко О. А., Дуброва Е. В. Цифровизация в системе налогообложения: преимущества и недостатки // VI Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития Интернет и цифровой экономики». 2023. С. 3–8.
5. Сергеев М. К. Автоматизированные системы обработки информации и управления // Актуальные исследования. 2023. № 24 (154). С. 59–64.
6. Сунаева Г. Г., Петрова К. А. Внедрение комплаенс-контроля в условиях цифровизации экономики // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 2 (40). С. 19–24.
7. Силизнева А. Р., Цой В. В., Цельникер Г. Ф. Цифровизация в налоговой деятельности // Актуальные проблемы экономики, учета, аудита и анализа в современных условиях. 2021. С. 283–288.

Особенности правового регулирования бюджетных кредитов, предоставляемых из бюджетов субъектов Российской Федерации

© Кутуева А. Л., 2025

А. Л. Кутуева

Магистрант 2-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: sagalakova@mail.ru

Научный руководитель:

Н. В. Колосов, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: kolosovnv@mail.ru

Аннотация. Исследуется правовое регулирование бюджетных кредитов, предоставляемых из бюджетов субъектов РФ. Анализируются основные нормативные акты, регулирующие данную сферу, рассматриваются особенности привлечения и использования бюджетных кредитов, а также аспекты контроля и отчетности. Также уделяется внимание практическим проблемам и вопросам эффективного применения кредитных ресурсов для достижения государственных целей и задач.

Ключевые слова: бюджетные кредиты, правовое регулирование, субъекты РФ, государственные финансы, финансовая ответственность, бюджетное планирование, контроль и аудит.

Актуальность темы правового регулирования бюджетных кредитов, предоставляемых из бюджетов субъектов РФ, обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого финансового положения регионов, а также содействия их экономическому развитию. Бюджетные кредиты являются важным инструментом, который позволяет субъектам РФ оказывать поддержку муниципалитетам, финансировать жизненно важные проекты и улучшать качество услуг, предоставляемых населению [1, с. 26]. В условиях динамично меняющейся финансовой среды правильное и эффективное применение кредитных ресурсов становится критически важным.

Бюджетный кредит – это форма предоставления из бюджета денежных средств, которая осуществляется на условиях возвратности, с минимальными процентами или без процентов, обычно для временного покрытия дефицита бюджета или финансирования специфических проектов. Это определение основано на положениях Бюджетного кодекса РФ [2].

Бюджетный кредит является одним из ключевых инструментов для регулирования денежной политики, а также для достижения баланса доходов и расходов бюджета в современных развитых странах. Основной целью выдачи бюджетных кредитов государством является покрытие дефицита бюджета, устранение временных кассовых разрывов и ликвидация последствий стихийных бедствий на территории Российской Федерации. Механизм использования публичного кредита и долговых обязательств представляет собой элемент развитой и эффективно функционирующей экономики. Также неотъем-

лемой целью предоставления кредитов является регулирование уровня жизни населения, развитие важных секторов экономики, поддержка экономической стабильности регионов.

Правовое регулирование бюджетных кредитов, предоставляемых из бюджета субъектов РФ, осуществляется на основе ряда федеральных и региональных нормативных правовых актов. К основным документам, регулирующим данную сферу правоотношений на территории Российской Федерации, относятся:

1. Бюджетный кодекс РФ – основополагающий документ, регулирующий основы бюджета, в том числе бюджеты субъектов РФ.

2. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях (утв. Минфином России) [3].

К числу правовых актов, регулирующих данную сферу правоотношений на территории Иркутской области, также следует отнести:

1. Закон Иркутской области от 20 декабря 2023 г. № 161-ОЗ «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [4]. Устанавливает размеры предоставляемых бюджетных кредитов.

2. Постановление Правительства Иркутской области от 20 февраля 2017 г. № 100-пп «О предоставлении, использовании и возврате муниципальными образованияами Иркутской области бюджетных кредитов, полученных из областного бюджета» [5]. Регулирует процедуру предоставления, использования и возврата бюд-

жетных кредитов, полученных муниципальными образованиями из областного бюджета. Устанавливает порядок взаимодействия между органами государственной власти Иркутской области и органами местного самоуправления.

3. Приказ министерства финансов Иркутской области от 19 июля 2022 г. № 39н-мпр 6 «Об установлении Порядка взыскания остатков непогашенных бюджетных кредитов, включая проценты, штрафы и пени, предоставленных из областного бюджета местным бюджетам» [6]. Устанавливает порядок взыскания остатков непогашенных бюджетных кредитов, а также процентов, штрафов и пеней, начисленных на эти кредиты.

Процедура взыскания: определены шаги, по которым осуществляется взыскание непогашенных долгов, включая уведомление должников, сроки оплаты и порядок обращения в судебные инстанции при необходимости.

Штрафы и пени: указаны ставки процентов и условия их начисления в случае задержки возврата кредита. Это может служить стимулом для муниципальных образований более ответственно подходить к возврату кредитных средств.

Ответственность: установлены меры ответственности для местных органов власти за неисполнение условий договора о предоставлении кредитов.

4. Приказ министерства финансов Иркутской области от 7 июля 2022 г. № 37н-мпр [7]. Утверждает примерную форму договора о предоставлении бюджетного кредита. Это стандартный документ, который используется для формализации отношений между кредитором (областным бюджетом) и заемщиком (муниципальными образованиями).

Структура договора: установлены основные разделы и обязательные пункты, которые должны быть включены в договор (сумма кредита, сроки, цели использования, условия возврата и т. д.).

Безопасность сделки: примерная форма договора обеспечивает единство подхода к оформлению кредитных отношений, что снижает риски как для кредитора, так и для заемщика.

Гарантии исполнения: включаются пункты о гарантии возврата кредита и условиях, при которых кредитор может инициировать взыскание.

Нормативные акты, рассматриваемые в данном анализе, создают рамки для эффективного и контролируемого взаимодействия между органами местного самоуправления и государственными органами в процессе предоставления и возврата бюджетных кредитов. Основное внимание уделяется обеспечению прозрачности, ответственности и соблюдению обязательств всех сторон.

Эти акты также показывают стремление региональных властей к улучшению финансового управления и повышению эффекта от использования бюджетных средств.

Основной нормативный правовой акт, определяющий принципы и порядок предоставления бюджетных кредитов, – это Бюджетный кодекс РФ. Однако он в большей степени регулирует предоставление бюджетных кредитов из федерального бюджета, а не из бюджетов субъектов РФ. В то же время Бюджетный кодекс устанавливает общие принципы, которым должны следовать все субъекты РФ при предоставлении бюджетных кредитов, включая целевое использование, прозрачность и обоснованность выделения средств.

Законы субъектов РФ о бюджете играют ключевую роль в регулировании бюджетных кредитов, предоставляемых из региональных бюджетов. Они конкретизируют общие принципы, установленные Бюджетным кодексом, и размеры предоставляемых бюджетных кредитов в рамках конкретного субъекта.

Статья 93.2 Бюджетного кодекса РФ регулирует порядок предоставления бюджетных кредитов из бюджетов субъектов РФ, в том числе юридическим лицам. Важной особенностью этой статьи является то, что бюджетные кредиты могут предоставляться только при наличии надлежащего обоснования целесообразности и необходимости данных финансовых мер для реализации проектов, направленных на развитие социальной инфраструктуры или поддержку социальных программ. Это обеспечивает целевое использование бюджетных ресурсов, направленных на решение важных социально-экономических задач региона. Это ограничение позволяет контролировать, как средства используются, и гарантирует возвратность кредитов, что снижает риски для бюджета субъекта.

Процедура предоставления бюджетных кредитов также включает в себя необходимость заключения соответствующего договора между субъектом РФ и заемщиком. В этом договоре детально прописываются условия, на которых заемщик получает средства, а также сроки и порядок их возврата. Данный механизм защищает интересы бюджета и обеспечивает прозрачность в использовании бюджетных средств. Условия предоставления кредита могут варьироваться в зависимости от финансовых потребностей получателя и целей использования средств, но, как правило, они предполагают строгое соблюдение сроков и отчетности о расходовании полученных средств.

Немаловажным аспектом является и то, что в случае невыполнения заемщиком условий дого-

вора ст. 93.2 предусматривает возможные последствия, включая обращение взыскания на обеспечение обязательств. Это создает дополнительные механизмы контроля за использованием бюджетных кредитов и защищает бюджетные интересы субъекта РФ.

Статья 93.2 Бюджетного кодекса РФ устанавливает особый порядок правового регулирования бюджетных кредитов, которые предоставляются из бюджетов субъектов РФ юридическим лицам. Рассмотрим основные особенности этого регулирования.

1. Субъекты предоставления кредитов.

Бюджетные кредиты по ст. 93.2 могут предоставляться различным юридическим лицам. Это позволяет обеспечивать финансирование по различным направлениям, связанным с реализацией государственных и муниципальных задач.

2. Целевое назначение.

Бюджетные кредиты, как правило, предоставляются на целевые нужды, что означает наличие конкретной цели финансирования. Субъекты РФ обязаны определять целевое назначение кредитов, что обеспечивает более эффективное использование бюджетных средств. Целью предоставления кредита является закупка и доставка товаров, муки и других товаров по перечню, утвержденному Правительством РФ, а также соответствующими субъектами РФ.

3. Сроки предоставления.

Согласно ст. 93.2, бюджетные кредиты предоставляются на срок, не превышающий пяти лет. Такой маленький срок предоставления обусловлен обеспечением внутренней финансовой дисциплины и повышением возвратности выделенных средств в установленные сроки.

4. Процентные ставки.

Обычно ниже рыночных, что позволяет сделать бюджетные кредиты более доступными для реализации социально значимых проектов.

5. Документация и отчетность.

В ст. 93.2 предусмотрены требования к документам для получения бюджетных кредитов. С целью определения органами власти целесообразности предоставления бюджетного кредита организации должны предоставлять документационное обоснование необходимости кредита, а также планы использования денежных средств.

6. Механизм контроля за использованием средств.

Контролирующие органы проводят проверки с целью установления целевого использования денежных средств. Такой способ контроля дополнительно создает ответственность для получателей бюджетных кредитов и повышает прозрачность расходования бюджетных средств.

7. Риски и ответственность.

Согласно нормам ст. 93.2 Бюджетного Кодекса РФ, в случае нецелевого использования бюджетных кредитов или нарушений условий их предоставления возможны последствия, включая необходимость возврата средств и применение мер ответственности. Это способствовало снижению рисков, связанных с неэффективным использованием бюджетных ресурсов.

Этапами предоставления бюджетных кредитов являются следующие. Подача заявки, в которой обосновывается необходимость привлечения бюджетного кредита, а также информационное сопровождение целевого использования средств. Данное мероприятие проводится с целью проверки компетентными органами финансовой устойчивости заявителя и обоснованности проектных трат. Наличие четких критериев оценки заявок, а также перечня ограничений для получения бюджетных кредитов дает гарантии справедливости и объективности принятия решений властями.

Е. Р. Армасова подчеркивает, что применение мер ответственности за нарушение условий договора не всегда очевидно [8, с. 56]. В соответствии с письмом Министерства финансов РФ от 7 ноября 2013 г. № 02-10-010/47612 9 «О порядке применения бюджетных мер принуждения за совершение бюджетного нарушения» [9] и ст. 306.5 и 306.6 БК РФ уполномоченные органы могут использовать механизм бесспорного взыскания долга и пеней за просрочку, а также приостановить предоставление межбюджетных трансфертов на сумму непогашенного остатка кредита.

Контроль за использованием бюджетных кредитов осуществляется через систему финансового контроля, которая включает как внутренние, так и внешние проверки. Финансовые органы региона, а также контрольно-счетные палаты, как правило, осуществляют мониторинг выполнения условий, а также целевого использования кредитных ресурсов.

Ответственность за нецелевое использование бюджетных кредитов может включать как финансовые санкции, так и административные меры. Наличие четкой структуры контроля способствует повышению доверия общества к расходованию бюджетных ресурсов и создает стимулы для ответственного подхода со стороны получателей средств.

Одной из основных проблем правового регулирования бюджетных кредитов является отсутствие единых стандартов на уровне субъектов, что может привести к неравномерному распределению ресурсов и возникновению коррупционных рисков [10, с. 194].

Важным инструментом межбюджетных отношений являются бюджетные кредиты, предоставляемые из бюджетов субъектов РФ. Они позволяют осуществлять финансовую помощь муниципалитетам для решения различных задач социально-экономического развития.

Показателем разнообразных подходов к оценке надежности заемщиков и обеспечения их обязательств являются нормативные правовые акты субъектов РФ. Фундаментом для них служит ст. 93.2 Бюджетного кодекса РФ и региональные постановления, регулирующие предоставление бюджетных кредитов в различных субъектах РФ.

Статья 93.2 Бюджетного кодекса определяет основные принципы, по которым осуществляется предоставление бюджетных кредитов из бюджетов разных уровней. К ним относятся:

- Критерии предоставления. Наличие устойчивого финансового состояния заемщика и выполнение им своих обязательств.
- Оценка надежности. Необходимость анализа финансовых показателей заемщика как юридического лица или муниципального образования.
- Обеспечение исполнения обязательств. Необходимость предоставления надежных гарантий (например, банковская гарантия или поручительство).

Другими примерами регулирования отношений, связанных с бюджетным кредитом, являются следующие региональные нормативные правовые акты.

Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 17 апреля 2020 г. № 130-п [11] регулирует порядок оценки надежности банковских гарантий и поручительств в целях обеспечения исполнения обязательств по возврату бюджетного кредита.

Ключевые ограничения:

- Оценка финансового состояния. Установлены строгие критерии для оценки финансового состояния юридических лиц, которые включают проверку ликвидности и платежеспособности.
- Тип обеспечения. Принимаются к рассмотрению только такие гарантии, которые признаны надежными и соответствуют установленным нормам.

В постановлении Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 апреля 2022 г. № 354-П определяется порядок рассмотрения заявлений о предоставлении бюджетного кредита на закупку и доставку топлива.

Ключевые ограничения:

- Целевое назначение кредита. Предоставление бюджета только на конкретные цели (например, закупка топлива) может ограничить возможности заемщика в использовании кредита.
- Настройки оценки. Включает процесс мониторинга финансового состояния заемщиков, что может приводить к отказам, если финансовые показатели не удовлетворяют требованиям.

Постановление Правительства Алтайского края от 31 декабря 2019 г. № 547 [12] охватывает ключевые аспекты предоставления бюджетных кредитов и государственных гарантий.

Ключевые ограничения:

- Сложная процедура. Установлены подробные процедуры по анализу финансового состояния, что может увеличить временные издержки на получение кредита.
- Документы для рассмотрения. Являются обязательными для всех заемщиков, что может усложнить процесс подачи заявок.

Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 29 марта 2018 г. № 66 [13] регламентирует предоставление бюджетных кредитов в Республике Саха (Якутия).

Ключевые ограничения:

- Финансовая отчетность. Заемщики обязаны предоставлять финансовую отчетность, подтверждающую их платежеспособность на момент запроса кредита.
- Долговая нагрузка. Возможны ограничения по максимально допустимому уровню долговой нагрузки, что влияет на решение о предоставлении кредита.

Таким образом, законодательство и региональные постановления устанавливают строгие рамки, в которых должны действовать муниципальные и государственные заемщики, что, в свою очередь, влияет на доступность бюджетных кредитов в каждом конкретном случае.

Важно отметить, что ограничения на получение и использование бюджетных кредитов носят комплексный характер и определяются не только правовыми нормами, но и экономической ситуацией в стране, политическими факторами, а также условиями кредитного договора.

В заключение следует отметить, что правовое регулирование бюджетных кредитов, предоставляемых из бюджетов субъектов РФ, является сложной и многогранной темой. Для повышения эффективности механизмов межбюджетных отношений необходимо гармонизировать законодательную базу, усилить контроль за использованием бюджетных кредитов, а также разработать механизмы, позволяющие минимизировать риски возникновения задолженности по кредитам.

Список литературы

1. Колосов Н. В. Расходы местных бюджетов на оказание муниципальных услуг (выполнение работ) // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3(102). С. 26–30.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024 № 177-ФЗ, изм. от 30.09.2024 № 336-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях (утв. Минфином России от 29 ноября 2023 б/н) // Судебные и нормативные акты : сайт. URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-organam-gosudarstvennoi-vlasti-subektov-rossiiskoi/> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов : закон Иркутской области от 20 дек. 2023 г. № 161-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407003851> (дата обращения: 23.11.2024)
5. О предоставлении, использовании и возврате муниципальными образованиями Иркутской области бюджетных кредитов, полученных из областного бюджета : постановление Правительства Иркутской области от 20 фев. 2017 г. № 100-ппп // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
6. Об установлении Порядка взыскания остатков непогашенных бюджетных кредитов, включая проценты, штрафы и пени, предоставленных из областного бюджета местным бюджетам : приказ министерства финансов Иркутской области от 19.07.2022 № 39н-мпр // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3801202207200005> (дата обращения: 25.11.2024).
7. Об утверждении примерной формы договора о предоставлении бюджетного кредита : приказ министерства финансов Иркутской области от 07.07.2022 № 37н-мпр // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3801202207070009> (дата обращения: 25.11.2024).
8. Армасова Е. Р. Ответственность, предусмотренная законодательством, связанная с предоставлением бюджетного кредита // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2014. № 3. С. 53–58.
9. О порядке применения бюджетных мер принуждения за совершение бюджетного нарушения : письмо Минфина России от 7 ноября 2013 г. № 02-10-010/47612 // Гарант : справ.-поисковая система : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70407626/> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Геляхова Л. А. К вопросу о соотношении бюджетных и межбюджетных отношений в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 1(71). С. 193–196.
11. О порядке оценки надежности банковской гарантии, поручительства, предоставляемых в обеспечение исполнения обязательств юридического лица, муниципального образования по возврату бюджетного кредита, уплате процентных и иных платежей в бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 17 апр. 2020 г. № 130-п // Гарант : справ.-поисковая система : сайт. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/hant/1363847/> (дата обращения: 25.11.2024).
12. О некоторых вопросах предоставления бюджетных кредитов и государственных гарантий Алтайского края : постановление Правительства Алтайского края от 31.12.2019 № 547 // Гарант : справ.-поисковая система : сайт. URL: <https://base.garant.ru/73367391/> (дата обращения: 25.11.2024).
13. Об утверждении Порядка предоставления из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) бюджетных кредитов юридическим лицам : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 29 марта 2018 г. № 66 // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400201804030002> (дата обращения: 25.11.2024).

Проблемы реализации прокурорского надзора за уголовным преследованием в форме дознания

© Норбо-Самбуев Б. Б., 2025

Б. Б. Норбо-Самбуев

Магистрант 2-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: Buleyr2287@mail.ru

Научный руководитель:

Е. В. Горбачева, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: 682284@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются общественные отношения, связанные с осуществлением органами прокуратуры прокурорского надзора за действиями и решениями должностных лиц, производящих дознание по уголовному делу. Освещаются актуальные вопросы регулирования данной отрасли деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, органы дознания, предмет, предварительное расследование, проблемы, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Часть 1 ст. 37 УПК РФ устанавливает, что должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование в рамках уголовного судопроизводства, а также осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, – это прокурор [1]. Исходя из трактовки данной нормы, мы понимаем, что на прокурора возложены важные функции, которые являются необходимыми в процессе осуществления уголовного судопроизводства.

При прокурорском надзоре не отменяются решения и к правонарушителям не применяются меры наказания. От государственных органов, их должностных лиц и организаций требуется устранение нарушений закона [2, с. 38]. Прокуратура не только реализует функцию уголовного преследования, но и выступает как надзорный орган, в том числе ответственный за строгий контроль за соблюдением законности в действиях органов, проводящих предварительное расследование. В данной научной работе хотелось бы рассмотреть проблемные вопросы, посвященные соотношению деятельности органов дознания и прокуратуры, а именно проблемы реализации прокурорского надзора за уголовным преследованием в форме дознания.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами, занимающимися оперативно-разыскной деятельностью, проведением дознания и предварительным следствием [3]. Иными словами, прокуратура осуществляет контроль за соблюдением законности и защитой процессуальных прав сторон в ходе расследова-

ния преступлений, гарантируя уважение прав и законных интересов как граждан, так и общества в целом. Также этот орган является одним из гарантов Конституции РФ, обеспечивающих каждому возможность отстаивать свои законные права и интересы, а также контролировать законность решений, принимаемых органами дознания.

Согласно ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет надзора в данной сфере включает:

- обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- контроль за соблюдением установленного порядка рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных и предполагаемых преступлениях;
- проверку соблюдения порядка проведения расследований;
- мониторинг законности решений, принимаемых органами дознания.

Основной задачей надзора за процессуальной деятельностью органов дознания является обеспечение законности, при которой уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с его назначением. Это возлагает на прокуроров обязанность действовать таким образом, чтобы органы дознания при выявлении признаков преступления принимали предусмотренные УПК РФ меры для установления факта преступления, выявления виновного или виновных лиц. При этом необходимо строго соблюдать принципы уголовного судопроизводства, а также гарантировать защиту прав потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и других участников процесса, чьи законные интересы требуют охраны и восстановления [4, с. 239].

В рамках осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания реализуется комплексная система контрольно-надзорных мероприятий, направленных на обеспечение законности и эффективности предварительного расследования в форме дознания.

Ключевым аспектом данной деятельности выступает информационно-аналитическое обеспечение, при котором органы прокуратуры должны располагать исчерпывающими сведениями о состоянии дознания на подведомственной территории, что создает основу для реализации превентивного контроля и своевременного реагирования на возможные нарушения.

Особое внимание уделяется обеспечению законности на начальном этапе уголовного судопроизводства – при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях. Прокуратура осуществляет систематический мониторинг соблюдения правоохранительными органами установленного порядка работы с такими обращениями.

В ходе производства дознания прокурорский надзор охватывает соблюдение процессуальных сроков, правомерность и обоснованность следственных действий, а также своевременность передачи уголовных дел по подследственности в случаях, требующих производства предварительного следствия. При этом реализуется принцип непрерывности надзора за законностью процессуальных решений.

Важнейшим элементом выступает оперативное выявление и пресечение нарушений уголовно-процессуального законодательства, допускаемых дознавателями. Особый акцент делается на обеспечении всесторонности и объективности расследования, а также на соблюдении прав всех участников процесса. При выявлении нарушений прокурор использует весь спектр предоставленных законом полномочий для их устранения.

Завершающим этапом является контроль качества материалов уголовного дела перед направлением в суд. Прокурор обеспечивает поступление дел с обвинительными актами в сроки, достаточные для проведения полноценной проверки, исключая возможность направления в суд материалов с неполно проведенным дознанием или процессуальными нарушениями.

Несмотря на то что надзор за органами, осуществляющими дознание, вполне урегулирован, все же в данной отрасли существуют некоторые проблемы, которые необходимо решить для укрепления законности и достижения целей, которые входят в предмет данного вида надзора.

В рамках осуществления надзорных функций за соблюдением законности при работе с заявлениями и сообщениями о преступных деяниях прокурорские работники наделены существенными полномочиями по оперативному реагированию на выявленные нарушения. Законодательством установлена обязанность прокуратуры незамедлительно принимать весь комплекс необходимых мер в случае обнаружения отступлений от требований закона на начальных этапах уголовного процесса – при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет прокурору широкий инструментарий для устранения нарушений, допущенных органами дознания. В частности, прокурор уполномочен выносить обязательные для исполнения требования об устранении нарушений закона, а также отменять процессуальные решения дознавателей, связанные с возбуждением или отказом в возбуждении уголовных дел, если такие решения являются необоснованными, незаконными или не в полной мере соответствующими материалам проверки. Подобные полномочия позволяют обеспечивать законность на стадии доследственной проверки и способствуют защите прав граждан при их обращении в правоохранительные органы.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор, обнаружив признаки состава преступления, имеет право вынести мотивированное постановление о направлении материалов проверки в орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Правда, в отличие от порядка, существовавшего до внесения изменений в УПК РФ в 2007 г., прокурор утратил право самостоятельно возбуждать уголовные дела, принимать их в свое производство или назначать конкретного дознавателя для их расследования [5, с. 20–21].

Таким образом, прокурор вправе только передать информацию о преступлении или вынести постановление для инициирования уголовного производства, однако проведение следственных действий остается в компетенции органов дознания.

В рамках научной дискуссии о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства особое внимание заслуживает позиция, выдвинутая в научном сообществе относительно расширения процессуальных полномочий прокурора. Актуальность данного вопроса обусловлена необходимостью повышения эффективности защиты конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве. Существующая научная концепция предполагает це-

лесообразность внесения изменений в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В частности, предлагается восстановить историческую компетенцию прокурора по инициированию уголовного преследования при наличии достаточной фактологической базы, а также наделить его правом делегировать производство предварительного расследования компетентным должностным лицам с учетом установленных законом правил подследственности.

Подобная законодательная инициатива направлена на укрепление правозащитного потенциала прокурорского надзора и призвана минимизировать негативную практику необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел. Особую значимость данное предложение приобретает в контексте противодействия случаям личной заинтересованности представителей органов дознания, когда их ведомственные интересы могут входить в противоречие с задачами уголовного судопроизводства и конституционными правами граждан.

Мы частично согласны с данной позицией и считаем, что это позволит сократить нарушения со стороны органов дознания и предоставит возможность оперативного реагирования на выявленные нарушения уголовного закона. Но, по нашему мнению, возвращение некоторых полномочий прокурору будет не совсем целесообразно, так как дознаватель вправе лишь с согласия прокурора возбудить уголовное дело частного обвинения (ч. 4 ст. 20 УПК РФ), ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, о производстве следственного или иного процессуального действия, которое допускается с разрешения суда. Прокурор дает обязательные для исполнения указания дознавателю о производстве следственных и иных процессуальных действий, тем самым оказывая прямое влияние на формирование по делу обвинения, утверждает постановление дознавателя о прекращении уголовного дела, продлевает срок дознания, отменяет любые незаконные и необоснованные постановления дознавателя и т. д., т. е. может влиять на процесс собирания доказательств по уголовному делу и формирование обвинения, тем самым опосредованно участвуя в уголовном преследовании. Другими словами, деятельность дознавателя напрямую зависит от решений прокурора, что в принципе затрудняет дознавателю совершить незаконное действие. Прокурор как бы осуществляет опосредованное уголовное преследование.

Следующим проблемным вопросом надзора за деятельностью органов дознания является выполнение требований закона на этапе принятия

дознавателем итогового решения по уголовному делу.

К концу расследования дознавателем составляется обвинительный акт, но, прежде чем направить его прокурору для утверждения, требуется соблюдать положение ч. 2 ст. 225 УПК РФ: ознакомить обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела. Порядок и сроки ознакомления с обвинительным актом не регламентированы положениями гл. 32 УПК РФ, что создает различные подходы в правоприменительной практике. В одних случаях дознаватели используют нормы гл. 30 УПК РФ по аналогии, тогда как в других составляют график для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако такой график не имеет обязательной силы для обвиняемого и его защитника, так как не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством.

В рамках уголовного судопроизводства прокурор несет ответственность за обеспечение законных прав всех участников процесса. Особое значение приобретает его надзорная функция в отношении соблюдения разумных сроков ознакомления с материалами дела представителями защиты. Правоприменительная практика свидетельствует о существовании проблемы преднамеренного затягивания данной процедуры.

Несмотря на отсутствие в законодательстве четкой дефиниции «умышленного затягивания процесса ознакомления», анализ судебных решений позволяет систематизировать типичные проявления подобного недобросовестного поведения. К таковым относятся: систематические ссылки защитников на чрезмерную профессиональную загруженность, немотивированные неявки для изучения материалов, выдвижение надуманных предлогов для уклонения от ознакомления, а также демонстративно медленное изучение документации.

Судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к удовлетворению ходатайств следователей об установлении конкретных временных рамок для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако существующее правовое регулирование создает определенный дисбаланс в процессуальных возможностях различных должностных лиц: если следователи наделены правом обращения в суд по вопросу установления сроков ознакомления, то дознаватели такой процессуальной возможности лишены.

Данное законодательное упущение требует внимания, поскольку создает неоправданное неравенство в процессуальном статусе должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Отсутствие у дознавателей права инициировать судебное рассмотрение вопроса

об ограничении сроков ознакомления может негативно сказываться на эффективности расследования и соблюдении принципа разумности сроков уголовного судопроизводства.

Полагаем, что вопрос, касающийся заключительного этапа дознания в части ознакомления с материалами дела, остается неурегулированным законодателем, что указывает на необходимость его пересмотра. На наш взгляд, данная проблема может быть разрешена путем внесения дополнения в ч. 2 ст. 225 УПК РФ следующего содержания: «Если обвиняемый и (или) его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами, то на основании судебного решения устанавливается срок для ознакомления с материалами уголовного дела» [6, с. 34].

На основании вышеизложенного представляется необходимым:

1) вернуть прокурору некоторые полномочия, которые позволят оперативно реагировать на законность и обоснованность решений, выносимых органами дознания;

2) внести корректировки в ч. 5 ст. 223.1 и ч. 2 ст. 225 УПК РФ, которые более подробно уточнят и урегулируют деятельность органов дознания.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что решение этих проблем требует усиленного внимания к качеству работы прокуроров, улучшения их компетенций, а также обеспечения достаточных ресурсов для осуществления надзора. Также важно поддерживать открытость и прозрачность в работе прокуратуры, что способствует укреплению доверия общества к правоохранительным органам.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Шишкин С. И., Огородов А. Н. К вопросу о месте органов прокуратуры в системе органов публичной власти Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2023. № 4 (103). С. 36–41.
3. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов [и др.] ; под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 483 с.
5. Поздеев С. В. Проблемы прокурорского надзора за учетно-регистрационной дисциплиной органов дознания и предварительного следствия // Законность и правопорядок. 2017. № 3-4(17). С. 20–22.
6. Сабельфельд Т. Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33–36.

Утилизация отходов, образовавшихся в результате сельскохозяйственной деятельности: некоторые правовые проблемы

© Павличенко Б. С., 2025

Б. С. Павличенко

Студент 4-го курса, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: pavlichenko.03@bk.ru

Научный руководитель:

М. А. Мушинский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: mushin-skiy@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены отдельные проблемы, возникающие в сфере обращения с отходами сельскохозяйственного производства, в том числе в вопросах вторичного использования таких отходов, имеющих юридический характер. В этом контексте, в частности, проанализирован правовой режим отходов как объекта права собственности с учетом изменений, внесенных в нормы законодательства об отходах производства и потребления, в их системных связях с нормами гражданского законодательства. На основе критики действующих положений даны рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование, окружающая среда, отходы сельскохозяйственного производства, вторичное использование отходов.

В Российской Федерации в последние годы активно развивается сельское хозяйство. По целому ряду позиций Россия вошла в число мировых лидеров, сельскохозяйственная продукция не только потребляется на внутреннем рынке, но и экспортируется в страны, не присоединившиеся к санкционной политике против нашего государства: Китай, Индию, Турцию, Грузию, Северную Корею, республики Средней Азии, Бангладеш, Египет и др. Суммарные поставки продовольствия и другой сельхозпродукции в 45 стран Африки составляют 7 млрд долларов. Дискриминационная политика коллективного Запада не сработала, отечественные производители просто переориентировали направления, поменяли географию сотрудничества. Как отмечает политический обозреватель Г. Бовт, «российские компании, работающие в аграрной сфере, уже приспособились к санкциям» [1].

Самым активным потребителем российской продукции является Китай. В стране наблюдается настоящий «потребительский бум» в отношении экологически чистых продуктов питания из России. Товарооборот между Россией и Китаем в сфере продукции агропромышленного комплекса в 2023 г. продемонстрировал впечатляющий рост в 53 %, достигнув отметки в 9,7 млрд долларов. Российский экспорт продовольствия на китайский рынок увеличился в 1,5 раза и достиг 7,6 млрд долларов [2]. Тот же порядок цифр имел место в 2024 г. Китай продолжил активно импортировать российскую сельскохозяйственную продукцию, что стало заметным трендом на фоне глобальных изменений в аграрной политике.

Вместе с тем в современных условиях в Российской Федерации приоритет отдается не экспорту, а насыщению сельскохозяйственной продукцией, прежде всего продуктами питания, собственного внутреннего рынка, полному удовлетворению потребностей россиян. Как указал председатель Правительства РФ М. В. Мишустин в ходе отчета в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в марте 2025 г., «для защиты интересов российских потребителей ранее вводились ограничения на экспорт отдельных товаров, таких как зерновые культуры и подсолнечное масло. В случаях нехватки продукции на рынке, напротив, расширялся импорт из дружественных стран, а также временно обнулялись пошлины на сливочное масло, мясо, картофель, морковь и яблоки. Эти меры позволили сбалансировать спрос и предложение, снизив риски резких скачков цен» [3].

Принимаются все основные меры поддержки сельхозпроизводителей, в том числе финансирование племенного животноводства и элитного семеноводства, глубокой переработки зерна и молока. Аграриям предоставляются льготные кредиты на посевную и уборку урожая, другие предусмотренные законодательством преференции. Это важнейшие элементы системы обеспечения продовольственной безопасности России, которые имеют не только экономическую, политическую и технологическую, но и юридическую составляющую. Вице-премьер Правительства РФ Д. Н. Патрушев на заседании комитета Совета Федерации Федерального Со-

бразия РФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию сообщил, что на финансирование российского агропромышленного комплекса и развитие сельских территорий предусмотрено в 2025 г. более 530 млрд руб. В преддверии посевной выделено 42 млрд руб. на субсидирование новых льготных кредитов, из них 34 млрд – на «короткие» кредиты. Они могут быть использованы в том числе для приобретения горюче-смазочных материалов, семян, удобрений [4]. Достижение технологического суверенитета и лидерства в основных секторах экономики, к которым относится и сельское хозяйство, – это одна из ключевых задач, неоднократно сформулированных Президентом РФ в его политических установках по вопросам экономического развития [5].

Интенсификация сельскохозяйственного производства (животноводства, птицеводства, рыбоводства, пчеловодства, растениеводства во всех его проявлениях) наряду с безусловными положительными эффектами порождает проблемы экологического характера, прежде всего связанные с увеличением общей итоговой массы отходов производства. Это касается производства как для внутреннего рынка, так и на экспорт. Если сказать проще – готовая продукция направляется за рубеж, а отходы от ее производства остаются в России.

Сказанное актуализирует проблему утилизации, превращения во вторичное сырье, повторного полезного использования отходов сельскохозяйственного производства. В том числе создания эффективных правовых механизмов обеспечения рационального обращения с такими отходами. В частности, на практике зачастую имеет место вопрос определения субъекта, ответственного за организацию утилизации сельскохозяйственных отходов. Этот вопрос традиционно возникает на фоне проблем более общего характера: а) разных взглядов на отходы под углом зрения законодательства об отходах производства и потребления и экологического законодательства; б) проблемы определения собственника отходов.

В последние годы много сделано для того, чтобы синхронизировать действие законодательства об охране окружающей среды и законодательства об отходах производства и потребления [6]. Одним из последних актуальных шагов в этом направлении стала новая редакция ст. 24 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7], посвященного нормативам образования отходов производства и потребления, лимитам на их размещение, вступившая в силу с 1 марта 2025 г. В прежней версии имело место бесполезное в

практическом плане упоминание некоего «законодательства», а неудачное построение фразы не давало однозначного ответа на вопрос – упомянуто это законодательство в связи с нормативами или в связи с предотвращением негативного воздействия на окружающую среду: «Нормативы образования отходов производства и потребления и лимиты на их размещение устанавливаются в целях предотвращения их негативного воздействия на окружающую среду в соответствии с законодательством». Новая редакция имеет бланкетную структуру и дает четкую привязку этой нормы экологического закона именно к законодательству об отходах производства и потребления, а также включает такие элементы, как нормативы образования отходов производства и потребления, лимиты на их размещение, обоснование таких нормативов, требования к обращению с отходами производства и потребления, в состав относительно нового (действующего с 2019 г.) универсального правового инструмента охраны окружающей среды – комплексного экологического разрешения, регламентированного в ст. 31.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Гармонизация законодательства об охране окружающей среды и законодательства об отходах позволяет использовать в работе с экологическим законодательством понятие отходов, поскольку в самом экологическом законодательстве соответствующая дефиниция отсутствует. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает требования в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (ст. 51), что делает ситуацию несколько двусмысленной. Согласно легальной дефиниции отходы производства и потребления – это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Как представляется, для данного понятия есть возможность и необходимость дальнейшего совершенствования, поскольку требуется уточнение определяющего понятия «удаление», не совсем ясно соотношение глаголов «подлежат» и «предназначены».

С точки зрения предмета нашей статьи важное значение имеет также категория «побочные продукты производства», введенная в оборот с 1 марта 2023 г., в ее соотношении с категорией «отходы производства и потребления» (ст. 51.1) [8]. Ведь именно в сфере сельскохозяйственного производства зачастую имеет место ситуация, когда в результате производства основного продукта попутно образуются вещества, которые

сами по себе пригодны в качестве сырья в другом производстве либо даже для потребления в качестве готовой продукции. Так, например, устойчивым стал подход, в соответствии с которым навоз и помет, получаемые в результате животноводства и птицеводства, стали восприниматься не в качестве отходов, а в качестве побочного продукта – ценного органического удобрения, используемого в растениеводстве [9].

Вместе с тем специалисты обоснованно утверждают, что производители в силу некоторых обстоятельств отдают предпочтение фабрично созданным минеральным удобрениям, изготовление и использование которых подразумевают целый ряд экологических рисков и издержек. «В пахотных почвах страны на протяжении последних лет складывается отрицательный баланс основных питательных веществ и гумуса, – отмечают по этому поводу С. М. Лукин и С. И. Тарасов. – В целом уровень применения органических удобрений в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации является низким и недостаточен для обеспечения воспроизводства плодородия пахотных почв» [10, с. 80]. При этом огромные массы отходов как растениеводства, так и животноводства, которые могли бы быть использованы в качестве ценного сырья для производства удобрений, остаются невостребованными и превращаются во вредоносные, а зачастую и опасные отходы. По данным цитируемых авторов, до 40 % от общего выхода отходов животноводства, которые можно использовать в качестве удобрения, не используются и хранятся на прифермских площадках либо размещаются на «полях утилизации». «Следствием этого является загрязнение грунтовых и поверхностных вод отходами животноводства и птицеводства» [10, с. 80].

Помимо навоза и помета, в качестве побочных продуктов животноводческого и птицеводческого производства используются субпродукты, технические жиры, рога, шкуры, щетина, волос, пух, перо и т. д.

Одновременно с категорией «побочные продукты производства» с 1 марта 2023 г. были четко определены категории «вторичные ресурсы» и «вторичное сырье», что также имеет принципиальное значение для обращения с отходами сельскохозяйственного производства, поскольку подавляющее большинство из них перспективно для нового использования, переработки, включения в другую продукцию в качестве компонента. Так, М. А. Кадиев утверждает, что «в агропромышленном производстве при переработке сельскохозяйственных продуктов образуются более 50 основных видов отходов, составляющих от 30 до 85 % массы первичного сырья. Суще-

ствующие сегодня технологии в развитых странах позволяют переходить в АПК на малоотходные производства, особенно в таких продуктовых подкомплексах, как виноградо-винодельческий и плодоовощеводческий. Использование и углубленная переработка сельскохозяйственного сырья в этих подкомплексах АПК достигает до 80–90 %. Например, полученные при обрезке плодоносящих многолетних насаждений древесные отходы, после соответствующей подготовки, становятся также ценным сырьем для гидролизной и мебельной промышленности. Отходы переработки яблок и сахарной свеклы (выжимки) являются сырьем для получения желе и пектина – необходимых для кондитерской, химической и медицинской промышленности ценных продуктов. Отходы переработки винограда, абрикосов, персиков, их косточки и кожура являются вторичным сырьем для получения технических масел и компонентов для кондитерской, фармацевтической, медицинской и комбикормовой промышленности» [11, с. 13].

Другое дело, что ранее, до внесения рассматриваемых изменений в законодательство, было зачастую недостаточно правовых условий для организационно-управленческого и экономического стимулирования соответствующей деятельности и принятия технологических решений.

В соответствии с новыми трактовками вторичные ресурсы – это отходы или их части, которые могут быть повторно использованы для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг или получения энергии и которые получены в результате раздельного накопления, сбора или обработки отходов либо образованы в процессе производства. При этом законом установлено принципиально важное правило о том, что вторичные ресурсы подлежат утилизации и их захоронение не допускается.

Вторичное сырье – это продукция, полученная из вторичных ресурсов непосредственно (без обработки) или в соответствии с технологическими процессами, методами и способами, предусмотренными документами в области стандартизации Российской Федерации, которая может использоваться в производстве другой продукции и (или) иной хозяйственной деятельности.

Таким образом, благодаря рассмотренным новеллам достигнута определенная синхронизация подходов к отходам производства с точки зрения законодательства об отходах производства и потребления и экологического законодательства. В том числе это относится к отходам сельского хозяйства: теперь они должны рассматриваться и оцениваться в первую очередь с позиций возможности их дальнейшего (вторич-

ного) использования. Захоронение или складирование на полигонах – это самый последний и весьма нежелательный из вариантов, который допустим лишь при полном отсутствии возможностей для использования и утилизации. Следующим шагом должны стать конструирование в законодательстве системы экономико-правового стимулирования, создание условий для применения соответствующих технологий, для развития направлений деятельности по переработке и использованию отходов сельскохозяйственного производства.

Как представляется, дальнейшее совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере должно осуществляться в направлении конкретизации и детализации в подзаконном нормативно-правовом регулировании общих положений об обращении с отходами, содержащихся в федеральных законах, применительно к отходам сельскохозяйственного производства.

В Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» на сегодня имеется определенная детализация лишь в отношении нескольких видов отходов. Прежде всего это твердые коммунальные отходы, а также лом и отходы цветных и (или) черных металлов, отходы от использования товаров, в том числе упаковки, и некоторые другие. Понятно, что видов отходов очень много, и излишняя детализация в этой части непосредственно в законе не может рассматриваться как правильное решение. Однако очевидно и то, что полная унификация невозможна, обращение с разными видами отходов имеет свою специфику, и это в полной мере относится к отходам сельского хозяйства. А с учетом того, какое народно-хозяйственное значение имеют их эффективная переработка и вторичное использование, уточняющее регулирование здесь просто необходимо. Например, в части поощрения экологичного поведения производителей, меры которого в сельском хозяйстве иногда специфичны, не имеют аналогов в других отраслях экономики.

Субъектами такой нормативно-правовой конкретизации и детализации должны выступать в первую очередь Правительство РФ (по наиболее важным вопросам), Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство природных ресурсов и экологии РФ, подведомственные им федеральные службы – в той мере, в которой они наделены правотворческой функцией (например, Федеральное агентство по рыболовству может издавать по поручению Правительства РФ соответствующие акты в области вторичного использования отходов рыбопереработки).

Проблема заключается в том, что органы исполнительной власти не имеют права издавать подзаконные акты в тех случаях, когда это прямо не предусмотрено законом. Поэтому в данном случае видятся два варианта развития законодательства (не исключających друг друга): а) обособленное расширительное толкование указаний законодателя на необходимость подзаконного нормативного правового сопровождения положений закона. Когда, например, законодатель предусматривает обязанность издания Правительством РФ неких правил в области обращения с твердыми отходами, а Правительство РФ в соответствии с этой нормой издает требуемые правила не только общего характера, применительно ко всем видам твердых отходов, но и уточняющие правила применительно к их отдельным видам, в том числе к отходам сельскохозяйственного производства; б) дополнение Федерального закона «Об отходах производства и потребления» нормой, устанавливающей обязанность отдельных органов исполнительной власти осуществлять подзаконное нормативное правовое регулирование отношений, связанных с утилизацией, вторичным использованием разных видов отходов по отраслям.

Соответствующее правовое регулирование может быть предусмотрено путем внесения дополнений в законодательство об отходах производства и потребления, а также корреспондирующих им дополнений в Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [12], что послужит делу дальнейшей гармонизации законодательства об отходах производства и потребления, природоресурсного и земельного законодательства.

Сказанное относится к вопросам правовой поддержки инноваций и развития технологий, экономико-правового стимулирования, введения и поддержания эффективной работы правовых механизмов контроля и мониторинга и другим аспектам обращения с отходами сельскохозяйственного производства. К сожалению, не все новеллы последних лет, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего отношения в сфере обращения с отходами, можно оценить исключительно положительно. Так, вызывают обеспокоенность, на наш взгляд, нарекания специалистов изменения, внесенные с 1 января 2015 г. в ст. 4 «Отходы как объект права собственности» Федерального закона «Об отходах производства и потребления» [13]. В прежней редакции данной статьи соответствующие отношения были урегулированы достаточно детально, с учетом специфики отходов как

объекта права собственности. В новой версии использована предельно краткая, абстрактно-бланкетная словесная конструкция, полностью «переводящая» отношения, связанные с собственностью на отходы, в плоскость гражданско-правового регулирования: «Право собственности на отходы определяется в соответствии с гражданским законодательством». Как видится, законодатель имеет в виду необходимость обращения прежде всего к статьям глав 13 и 14, а также к п. 3 ст. 261 и некоторым другим нормам Гражданского кодекса РФ [14].

Произошедшая за 10 лет с момента введения новеллы практическая верификация показала, что новая редакция статьи о собственности на отходы несет в себе конфликтный потенциал и вызвала многочисленные судебные споры [15]. В частности, использованная в ней трактовка не всегда соответствует задачам, связанным с публичными обязанностями различных субъектов по удалению вредных отходов, их обезвреживанию, по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Так, например, если производитель отходов сельскохозяйственного производства никак их не использует и организует их несанкционированную свалку на территории муниципального образования (а сельхозпредприятия находятся, как правило, на территории сельских поселений), то органы местного самоуправления не имеют юридической возможности принять меры к ее ликвидации, так как имеются сложно разрешимые правовые нюансы в части определения как собственника на эти отходы, так и субъекта, который должен организовать и профинансировать соответствующие мероприятия.

Прежняя редакция статьи о собственности учитывала такую режимную особенность оборота отходов, как необходимость в отдельных случаях иметь лицензию на осуществление деятельности по использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов. Поэтому собственник отходов, не имеющий такой лицензии, мог без переоформления права соб-

ственности передавать лицу, имеющему лицензию, право владения, пользования и даже распоряжения этими отходами. В действующем законодательстве такая норма отсутствует.

С учетом сказанного, имея в виду специфику отходов как объекта гражданских прав, а также необходимость добиться как можно более всеобъемлющей утилизации отходов сельскохозяйственного производства, полагаем правильным утверждать, что полная унификация вопросов собственности на отходы с общими нормами гражданского права о собственности не представляется обоснованным решением. Безусловно, регулирование вопросов собственности в рамках законодательства об отходах, тяготеющего в большей степени к административно-правовой сфере (как по предмету, так и по методу правового регулирования), – это тоже неправильное решение. Поэтому отсылка к гражданскому праву в данном случае обоснована. Однако в таком случае в рамках гражданско-правового регулирования, по-видимому, нужно выделить нормы, отражающие фактические особенности отходов как объекта, как вещи, и юридические особенности права собственности на отходы и их гражданско-правового оборота: так, как это сделано в гражданском законодательстве, например, в отношении собственности на землю, недвижимое имущество, жилые помещения, животных, плоды, продукцию и доходы, полученные в результате использования вещи, и т. д. Иными словами, прежние нормы о собственности на отходы нужно вернуть в правовое регулирование (естественно, с коррективами, с учетом опыта их прежнего действия, задействовав широкое предварительное обсуждение и экспертное мнение), но не в законодательство об отходах производства и потребления, а в гражданское законодательство о собственности.

Как представляется, сформулированные в статье предложения могут в случае их реализации способствовать расширению практик и эффективному внедрению технологий утилизации отходов сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Бовт Г. Огонь в обмен на продовольствие // Аргументы и факты. 2025. № 14. С. 10.
2. Экспорт продукции АПК из России в Китай вырос на 53 % // Блог международной технологической компании «Агро.Клуб». URL: <https://agro.club/tpost/li7eaprk2u1-eksport-produktsii-apk-iz-rossii-v-kitai> (дата обращения: 02.04.2025).
3. В России могут начать ограничивать цены на еду. Мишустин: правительство вмешается в рынок, если цены продолжают расти // NEWS.RU: информ. ресурс. URL: https://news.ru/economics/v-rossii-mogut-nachat-ogranichivat-ceny-na-edu/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2Fcc993409-11a9-5458-a292-7eb0f99b4691 (дата обращения: 02.04.2025).
4. Патрушев: Для агропрома и сельских территорий выделено свыше 530 млрд рублей // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/03/12/patrushev-dlia-agroproma-i-selskih-territorij-vydeleno-svyshe-530-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Шесть ключевых задач в экономике России на 2023 год : стенограмма выступления Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Российская газета. URL:

<https://rg.ru/2022/12/15/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-zasedanii-soveta-po-strategicheskomu-razvitiu-i-nacionalnym-proektam.html> (дата обращения: 09.04.2025).

6. Об отходах производства и потребления : федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

7. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 268-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5235.

9. Индустрия побочных продуктов животноводства и ее научно-техническое обеспечение / А. Ю. Брюханов, В. Д. Попов, В. Ф. Федоренко, Э. В. Васильев, Е. В. Шалавина // Агроинженерия. 2025. Т. 27, № 1. С. 4–12.

10. Лукин С. М., Тарасов С. И. Проблемы нормативно-правового регулирования использования органических удобрений на основе отходов животноводства // Перспективы использования инновационных форм удобрений, средств защиты и регуляторов роста растений в агротехнологиях сельскохозяйственных культур : материалы докладов участников 11-й науч.-практ. конф. М., 2021. С. 80–84.

11. Кадиев М. А. Особенности использования вторичных сырьевых ресурсов агропромышленного производства // Вопросы структуризации экономики. 2000. № 5. С. 13–15.

12. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения : федер. закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ (в ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.

13. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 458-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 11.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

15. Мисник Г. А. Правовые проблемы введения запрета на захоронение отходов, подлежащих вторичному использованию // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий : сб. материалов междунар. науч. конференций. М., 2018. С. 96–100.

Новеллы приказного производства в российском гражданском процессе

© Попова А. А., 2025

А. А. Попова

Магистрант 2-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: an-na.porovp.82@mail.ru

Научный руководитель:

Т. Л. Курас, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права, кандидат исторических наук, доцент, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tanya_kuras@mail.ru

Аннотация. Проанализированы изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ, касающиеся приказного производства. Оценено их возможное влияние на права взыскателя и должника, на доступ к правосудию. Рассмотрены разные точки зрения представителей судебного сообщества.

Ключевые слова: судебный приказ, государственная пошлина, отмена судебного приказа, должник, взыскатель, извещение должника.

В последнее время в Российской Федерации все большее значение приобретает эффективное справедливое разрешение правовых споров между гражданами и организациями в суде. Одним из самых быстрых способов защиты нарушенного права является обращение в суд за вынесением судебного приказа. Развитие института приказного производства в российском гражданском процессе характеризуется популярностью и результативностью, а также постоянным процессом унификации. Несмотря на то что дела, рассматриваемые в рамках приказного производства, не предполагают спора о праве и решаются достаточно быстро и просто, на практике существовал ряд проблем, которые требовали решения.

Одной из проблем, с которой столкнулось судебное сообщество, стал возрастающий с каждым годом объем гражданских дел, поступающих в суды общей юрисдикции, в том числе и к мировым судьям, который повлек за собой постоянное существенное увеличение нагрузки на каждого судью.

Также вплоть до недавнего времени неразрешенной оставалась проблема уведомления должника о принятии заявления о вынесении судебного приказа. Этот вопрос многократно обсуждался специалистами в области гражданского процесса и выделялся в качестве одного из основных недостатков приказного судопроизводства. А именно: должник не может знать о том, что против него подали заявление в суд, пока не получит копию судебного приказа. В некоторых случаях о приказе должника узнавали только тогда, когда деньги уже были списаны с банковского счета [1, с. 222].

Проблема, в частности, заключалась в том, что заявитель мог предоставить суду только те

доказательства, которые подтверждали бесспорность и правомерность заявленных требований. Требования должны были подтверждаться письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений. Если документы, предоставленные взыскателем, полностью соответствовали законодательным требованиям, то судья вправе был вынести судебный приказ по рассматриваемому делу. Получив судебный приказ, судебные приставы начинали процедуру взыскания. Так как судебный приказ выносился судом без участия сторон и в суде рассматривались доказательства и доводы только одной стороны, то принципы состязательности и равенства сторон не реализовывались [2, с. 70].

Бывший председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев считал, что следует повысить защищенность граждан при взыскании с них долгов по ускоренной процедуре – судебным приказом. Самое главное – приказ не должен быть тайным. Необходимо предусмотреть дополнительные меры, чтобы приказы не превращались в печальные сюрпризы. «В целях заблаговременного информирования должника о предмете и основаниях, предъявленных к нему требованиях в гражданском судопроизводстве, предлагается возложить на взыскателя обязанность направить должнику копию заявления о выдаче судебного приказа», – заявлял председатель Верховного Суда РФ. Тем самым взыскатель будет вынужден проинформировать должника, что намерен решить вопрос в ускоренном порядке [3].

В связи с этим Верховный Суд РФ предложил внести изменения в процедуру вынесения судами судебных приказов. С 1 сентября 2024 г. Федеральным законом от 12 июня 2024 г. № 135-ФЗ был внесен ряд изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ),

регулирующий процедуру приказного судопроизводства. Эти изменения направлены на защиту прав должников [4].

В соответствии с изменениями в ГПК РФ, в приказном производстве с 1 сентября 2024 г. действуют дополнительные правила подготовки заявления для подачи в суд. Перед тем как обратиться в суд с заявлением о выдаче судебного приказа для взыскания задолженности, необходимо предварительно направить должнику копию этого заявления вместе со всеми прилагаемыми к нему документами. Суду наряду с другими документами необходимо предоставить почтовое уведомление.

Это означает, что должник сможет заблаговременно узнать о намерении взыскателя обратиться в суд и подготовиться к возможной защите своих интересов. Однако на практике не всегда усовершенствованный порядок способствует защите прав должников. Это обусловлено тем, что зачастую граждане проживают не по месту своей официальной регистрации и не отслеживают входящую корреспонденцию на этот адрес.

Что касается взыскателя, то у него указанные нововведения вызывают множество проблем и трудностей. Зачастую уже на этапе направления должнику копии заявления о выдаче судебного приказа вместе со всеми прилагаемыми к нему документами взыскатель может столкнуться с неразрешимой проблемой. В том случае, если взыскателю неизвестны фамилия, имя, отчество должника и его адрес, направить такое уведомление становится невозможно. «Почта России» отказывает в принятии таких отправок как несоответствующих правилам оказания услуг почтовой связи, утвержденным приказом Минцифры России от 17 апреля 2023 г. № 382 [5].

Зачастую взыскатель самостоятельно не может установить фамилию, имя, отчество должника, так как с 1 марта 2023 г. данные о собственниках в выписках Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) были скрыты. Данная проблема наиболее актуальна для товариществ собственников жилья (ТСЖ), управляющих компаний, ресурсоснабжающих организаций. До последних изменений в ГПК РФ данная проблема частично решалась поправками, касающимися особенностей подачи заявлений к анонимным коммунальным должникам [6]. Они предусматривают, что в случаях, когда предметом заявления о вынесении судебного приказа является задолженность по оплате алиментов, кредитов, коммунальных услуг и капремонта общего имущества собственников помещений в доме и взыскатель не обладает данными не только об идентификаторах (дата и место рождения, место жительства и пр.), но и в случаях, когда

отсутствуют сведения даже о фамилии, имени и отчестве, взыскатель в своем заявлении вправе указать на этот факт. Суд сделает запрос для получения недостающих сведений в налоговые органы, органы внутренних дел и Росреестр, а также в организацию, уполномоченную на предоставление сведений из ЕГРН, в порядке, установленном федеральным законом.

Заместитель председателя Комитета Госдумы по строительству и ЖКХ С. Разворотнева сообщила, что депутаты в июле внесли в Госдуму законопроект об исполнительной надписи нотариуса, которую можно будет использовать для взыскания долгов за жилищно-коммунальные услуги без суда. «Проблемы здесь не только с судебными пошлинами, которые изначально должны оплачивать компании, но и с поиском персональных данных должников. Взыскивать долги за ЖКУ стало труднее из-за их недоступности. И возможно, эта исполнительная надпись, то есть взыскание долгов с помощью нотариуса, станет определенной альтернативой», – рассказала она [7, с. 1]. Если данный законопроект будет одобрен, то это будет решением существующей проблемы.

Еще одним нововведением в ГПК РФ является увеличение срока рассмотрения заявления о выдаче судебного приказа с 5 до 10 дней. На наш взгляд, это изменение является малозначительным. Из-за большой загруженности мировых судей срок на выдачу судебного приказа и ранее нередко превышал установленный законом пятидневный срок. Данное увеличение процессуальных сроков позитивно отразилось только на правах должника.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» была закреплена норма о том, что к заявлению о вынесении судебного приказа прилагается документ об уплате госпошлины. Заметим, что вместе с заявлением может быть подано ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты [8].

Помимо изменений в ГПК РФ, оказавших влияние на приказное производство, в сентябре 2024 г. вступили в силу изменения в Налоговый кодекс РФ, которые также оказали существенное влияние на порядок и размеры уплаты государственной пошлины при подаче заявлений о выдаче судебного приказа. Государственная пошлина за подачу заявления о вынесении судеб-

ного приказа по общему правилу составляет 50 % от суммы госпошлины, взимаемой при подаче искового заявления имущественного характера. Согласно изменениям в Налоговом кодексе РФ, с 9 сентября 2024 г. размер госпошлины за подачу заявления о выдаче судебного приказа составляет не менее 2 тыс. руб. Ранее минимальный размер государственной пошлины за вынесение судебного приказа составлял 200 руб. Увеличение произошло в 10 раз. По нашему мнению, увеличение размера государственной пошлины негативно повлияло на права взыскателей, особенно тех, кто использует процедуру вынесения судебного приказа как основной инструмент защиты своих прав, например ТСЖ, управляющие компании, ресурсоснабжающие организации.

Рассмотрим пример. На обслуживании в ООО «УК «Братская»» находится 94 жилых домов, открыто 7987 лицевого счетов. При таких параметрах в среднем в месяц в суд подается 200 заявлений о выдаче судебного приказа. До вступления в силу нового Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [9] расходы по оплате госпошлины в среднем составляли 20 тыс. руб., а сейчас цифра выросла до 400 тыс. руб. [10]. При этом часть из понесенных затрат на оплату государственной пошлины не будет взыскана и компенсирована взыскателю, так как по различным причинам существует некий процент должников, с которых взыскать задолженность судебным приставам не представляется возможным. Например, отсутствие официального места работы у должника, наличие у должника значительной задолженности по категориям дел первоочередного взыскания, таким как алименты, возмещение вреда здоровью и т. д. [11]. Таким образом, несложно сделать вывод, что все перечисленные организации учтут возросшие затраты при формировании тарифов на свои услуги. И, как следствие, все эти затраты будут компенсированы гражданами, использующими данные услуги, в том числе и добросовестными потребителями.

«Адвокатская газета» знакомит нас с позициями Верховного Суда РФ, адвоката Татьяны Заседательской, почетного адвоката г. Москвы Игоря Бушманова по данному вопросу. «Безусловно, пошлины не предназначены для компенсации расходов государства на судебную систему в полной мере, однако следует ожидать, что повышение действующих ставок позволит продолжить работу по созданию более комфортных условий для всех участников процесса при реализации их прав на судебную защиту», – полагает Верховный Суд РФ.

Как подчеркнула адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Группа ОНЕГИН» Т. Заседательская, не стоит забывать, что ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и расходы, которые несет государство на осуществление правосудия, не должны окупаться. Она отметила, что повышение размера госпошлины, действительно, затрагивает наиболее часто рассматриваемые категории споров, но, с ее точки зрения, такие меры не повлекут снижения судебной нагрузки. Она считает, что эффективность и качество судопроизводства определяются качеством работы судебного корпуса, а не размером подлежащей уплате пошлины [12].

Почетный адвокат Адвокатской палаты Московской области, управляющий партнер Адвокатского бюро «АВЕКС ЮСТ» (г. Москва) И. Бушманов заметил, что увеличение пошлины в десятки раз – это удар по карману как физических, так и юридических лиц. «Нельзя забывать, что гарантированный Конституцией РФ доступ к правосудию материально должен быть действительно доступным для всех», – добавил он [13, с. 5].

По мнению Дарьи Ахтырко, «тенденция к увеличению количества выдаваемых судебных приказов все же сохранится. Институт приказного производства будет использоваться как эффективный инструмент взыскания задолженности при незначительных суммах требований» [14, с. 5]. Не согласимся с этим высказыванием. На наш взгляд, основная направленность произошедших изменений заключается в снижении нагрузки на судей, но не учитывает интересы граждан и организаций.

Таким образом, значительный рост государственной пошлины может серьезно отразиться на доступности правосудия, особенно для физических лиц и малого бизнеса. Взыскание задолженности через суд обернется еще большими финансовыми потерями для должника. Данные изменения являются очень существенными, как в конечном итоге они отразятся на участниках приказного производства, неизвестно. Но уже сейчас можно отметить значительное усложнение доступа взыскателя к правосудию из-за указанных выше сложностей при направлении должнику копии заявления о выдаче судебного приказа и многократном увеличении государственной пошлины. Укажем, что изменения, связанные с уведомлением должника, имеют и свои плюсы, такие как повышение осведомленности и усиление защиты прав должника. В первом случае взыскатель будет уверен, что должник получил копию заявления о выдаче судебного приказа, во втором он сможет своевременно ознакомиться с претензиями и подготовить возражения.

Список литературы

1. Попова А. А. Отдельные проблемы приказного производства в российском гражданском процессе // Современная юриспруденция: правовая мысль и правоприменительная практика : материалы Всерос. студ. науч. конф., Иркутск, 13 апр. 2024 г. / отв. ред. О. В. Горбач. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. С. 222–225. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Курас Т. Л. Принцип диспозитивности в российском гражданском процессе: современные и исторические аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 69–77.
3. Куликов В. Предложено защитить граждан от взыскания долгов без уведомления // Российская газета. 2022. № 115.
4. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2024 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 25. Ст. 3399.
5. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи : приказ Минцифры России от 17 апр. 2023 г. № 382 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
6. О внесении изменений в статью 60 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 марта 2023 г. № 80-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 1893.
7. Кузнецова М. Просрочка оплаты услуг ЖКХ обернется большими финансовыми потерями // Парламентская газета. 2024. 9 сент.
8. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2016 г. № 62 (в ред. от 5 апр. 2022 г.) // Российская газета. 2017. № 6.
9. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах : федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4955.
10. ООО «УК «Братская» // ГИС ЖКХ : сайт. URL: [https:// www.dom.gosuslugi.ru](https://www.dom.gosuslugi.ru) (дата обращения: 20.09.2024).
11. Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 111.
12. Заседателева Т. Принят закон, повышающий размер судебных госпошлин // Адвокатская газета. 2024. 24 июля. С. 6.
13. Бушманов И. Принят закон, повышающий размер судебных госпошлин // Адвокатская газета. 2024. 24 июля. С. 5.
14. Ахтырко Д. ВС РФ о приказном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 3. С. 5.

Правовое регулирование матчества в России

© Титова Д. А., 2025

Д. А. Титова

Студент 2-го курса, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: dasha_titovva@mail.ru

Научный руководитель:

О. М. Толстикова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: vicemro@law.isu.ru

Аннотация. Рассматривается практика использования отчеств, образованных от имен матерей, в Российской Федерации. Анализируется законодательная база, регулирующая эту практику, а также культурные и социальные аспекты, способствующие ее распространению.

Ключевые слова: отчество, семейное право, право на имя, дети, матчество, род, законодательство.

Россия – страна, где патриархальные традиции являются устойчивыми. Большинство научных исследователей в сфере филологии и истории сходятся во мнении, что в нашей стране главным символом выражения почтения отца как главы семьи является отчество. Оно подчеркивает связь детей с отцом, их принадлежность к роду. Однако еще в начале XI в. началось зарождение такого феномена, как матронический принцип образования отчества.

Матчество, или матроним, – это часть родового имени, которая присваивается ребенку по имени матери, противоположность отчества, передаваемого от отца. По общему правилу род человека определяется по отцовской линии. Однако в некоторых культурах существует традиция матрилинейности – определения родовой принадлежности по материнской линии [1].

Первым примером применения матронического принципа стал представитель Скандинавии – король Дании начала XI в. – Свен Эстридсон, его имя переводилось дословно как «сын Эстрид». Эстрид Свенсдоттер, его мать, была датской принцессой, а его отец Ульф Торгильссон имел статус сконского ярла. Причиной применения принципа стало то, что его мать была более высокородной и именитой, нежели чем его отец ярл Ульф, что давало больше шансов и обоснованности его желанию занять престол.

Традиция наделения каждого человека матронимическим именем имеет у славян глубокие исторические корни, уходящие в далекое прошлое. Но о первом примере матрилинейности в истории России упоминается впервые в древнерусских летописях, которые датированы началом XII в.

Первые случаи присвоения матчества на Руси были связаны с «половинчатым» ребенком, или «ребенком-боровичком», – это термины, которые обозначали незаконнорожденных детей.

Считалось, что эти дети рождены «во грехе» и не заслуживают иметь отчества.

Однако, как и в случае со скандинавским королем, некоторые дети получали отчества, образованные от имен матерей, даже если их рождение произошло в законном браке. Данный феномен был уместен в случаях, когда род женщины был более влиятельным.

В частности, у дочери Владимира Мономаха, Марицы, был сын Василько. Отцом Василька являлся некто, выдававший себя за византийского принца, бежавшего из Константинополя по политическим мотивам. Биологический отец Василька вскоре погиб, но внук Владимира Мономаха был назван не по имени своего отца, а по имени своей матери – Василько Маричич. Так в истории было увековечено имя дочери великого князя Владимира Мономаха.

Но насколько правомерен этот феномен в современном российском законодательстве?

Право ребенка на имя, отчество и фамилию является неотъемлемым, а значит, относится к категории личных неимущественных прав человека. Данное право обеспечивает идентификацию личности в обществе.

По общему правилу ст. 58 Семейного кодекса РФ, если на момент рождения ребенка мать состоит в браке, то отцом ребенка в свидетельстве о рождении автоматически запишут ее супруга. Если ребенок рожден вне брака, но желание вписать отца в свидетельство о рождении есть, то нужно установить факт отцовства посредством добровольного совместного обращения матери и отца ребенка в органы ЗАГС, а при отсутствии у отца добровольного желания признать отцовство мать имеет право сделать это в судебном порядке. Другой случай, если отцовство в отношении ребенка не установлено. В этом случае законодатель дает возможность матери самостоятельно указать отчество для ребенка.

Такие же правила к установлению отчества применяются в ситуации с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, экстракорпорального оплодотворения одинокой женщиной, которая имеет диагноз «бесплодие, не поддающееся лечению». Исходя из положений ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», для проведения данных процедур необходимо дать информированное добровольное согласие гражданина на медицинское вмешательство, где, исходя из сложившейся практики, медицинским учреждением, оказывающим услугу такого вида, прописывается условие об анонимности личности донора и о том, что он не будет иметь никаких прав и не будет нести никаких обязанностей по отношению к будущему ребенку, равно как и будущие родители или родитель не смогут ничего требовать от донора.

В обоих случаях законодатель не ограничивает мать в родовой форме отчества, оно может быть образовано как от мужского имени, так и от женского, что обеспечивает правовую природу матчества в России.

Согласно ст. 59 Семейного кодекса РФ каждый совершеннолетний гражданин Российской Федерации имеет право на изменение своего имени, фамилии и отчества по своему выбору. Это означает, что любой человек может выбрать себе матроним и официально внести его в личные документы. Однако люди, которые столкнулись с желанием взять матчество или дать его своему ребенку, делятся мнением о том, что это порождает ряд проблем. Хотя закон и не запрещает использование матронимов, работники ЗАГСа часто отказываются вносить их в документы детей или настаивают на образовании отчества от мужского имени, так как данная практика еще не получила широкого распространения и многие сотрудники просто не знают, как правильно процессуально оформлять такие документы.

Матчество может быть присвоено не только детям, в отношении которых не установлено отцовство. Российское законодательство имеет пробел, связанный с присвоением ребенку двойного или тройного отчества. Данный вопрос не регулируется нормативными правовыми актами, ограничивается только положением о том, что «имя ребенку дается по соглашению родителей». Соответственно, ребенок, который имеет двух родителей, может иметь двойное или тройное отчество.

Такая ситуация произошла в нашей стране в 2012 г., когда появился первый человек, который официально добавил матчество в свой пас-

порт гражданина РФ, – Сергей Веро-Викторович из Екатеринбурга [2].

Таким образом, законодательство Российской Федерации не запрещает использование матчества, но на практике это может породить определенные сложности. Одна из сложностей связана с произношением данного составляющего имени и восприятием его обществом.

Тем не менее представляется, что матчество разумно в тех случаях, когда женщина растит ребенка одна, возлагая на себя все обязанности по его воспитанию и материальному обеспечению, и отец совсем не принимает участия в жизни ребенка. В современном мире женщина может родить ребенка для себя, желая испытать чувство материнства, при этом она ничего не требует от мужчины взамен. К данной ситуации можно отнести и процедуры искусственного оплодотворения.

Однако у главы комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Нины Останиной другое мнение на этот счет. Она считает, что использование матчества в документах – это путь в никуда. По ее словам, такая инициатива отдаляет людей от православных традиций. Останина признает, что проблема матерей-одиночек актуальна для России, но отмечает, что введение матронима не поможет решить эту проблему. Депутат напоминает, что отчество было придумано для того, чтобы общество могло восполнить недостаток присутствия отца в жизни ребенка. Если разрешить матчество, некоторые женщины могут захотеть записать себя в графу отца в документах. Это не приблизит решение ни одной из проблем воспитания детей, а лишь отдалит его [3].

По данным исследования ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, к 2021 г. в России насчитывалось более 15,5 млн семей с несовершеннолетними детьми. Почти в каждой третьей (4,85 млн) за материальное обеспечение детей отвечали одинокие матери. В 7,3 % случаев (1,13 млн) детей воспитывали одинокие отцы. Таким образом, в неполных семьях живет и воспитывается по меньшей мере каждый третий несовершеннолетний ребенок в стране [4].

Практика применения матчества за пределами нашей страны обстоит следующим образом. Естественно, по общему правилу, как у нас, так и по всему миру, род человека определяется по отцовской линии. Однако некоторые регионы, такие как Южная и Юго-Восточная Азия, решили изменить традицию наделения каждого человека патронимическим именем. Они популяризовали и урегулировали на законодательном уровне особенности применения матчества совместно с отчеством. Одной из особенностей

является то, что ребенок наследует не только имя и имущество отца, но и матери. Это относится к таким народам, как минангкабау в Индонезии и неварцы в Непале.

В соседней Киргизии тема матчества также остро популяризирована в обществе. В 2023 г. Конституционный суд Киргизской Республики принял решение, которое допускает возможность использования матчества гражданами страны. Вопрос был поднят посредством обращения активистки Алтын Капаловой. Ее основной целью было получение матчества для своих троих детей. Отказ от традиционного отчества был связан с отсутствием участия отца в жизни ее детей.

Изначально суд отказал, так как дети являлись несовершеннолетними, но признал использование матчества не противоречащим конституции. Своим решением суд разрешил совершеннолетним гражданам выбирать между отчеством и матчеством, если человек по тем или иным причинам, в том числе пережитым жизненным трагедиям, не приемлет мужское имя в качестве отчества.

Решение было раскритиковано. Против матчества выступили представители власти – госсекретарь Суйунбек Касмамбетов, верховный муфтий Киргизии Замир Ракиев и председатель Государственного комитета национальной безопасности Камчыбек Ташиев. После критики решения суд его пересмотрел. Согласно новому

решению практика присвоения матчества запрещена и является незаконной.

«Развитие ситуации после принятия Конституционным судом указанного решения свидетельствует о крайне негативном отношении общества к предлагаемым изменениям высокого порядка социальной реальности и идет вразрез общественным устоям», – говорится в свежем решении Конституционного суда Киргизской Республики [5], согласно которому практика присвоения матчества отменяется.

Матчество – это тема, которая требует серьезного и глубокого анализа законодательства не только с юридической стороны, но и с этической. В условиях современного общества, которое постоянно подвижно и в котором ценности и нормы постоянно меняются, необходимо осознать важность матчества как института, который способствует восстановлению социальной стабильности. Матчество предоставляет возможность способствовать защите прав и интересов отдельных членов общества – детей, которые родились в неполной семье, в которой по той или иной причине нет одного родителя – отца.

Таким образом, матчество в российском законодательстве – это не просто необходимость, а шаг к более гуманному обществу, где каждый имеет право на то, чтобы чувствовать себя полноценным членом семьи, даже если фактически она неполная, а также иметь не только имя и фамилию, но и отчество.

Список литературы

1. Значение слова матчество. URL : <https://sinonim.org/t/матчество> (дата обращения: 22.02.2025).
2. Антонов М. Житель Екатеринбурга добился того, чтобы в паспорте было указано двойное отчество. URL : <https://www.kp.ru/online/news/1305508/> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Леонова С. В Госдуме раскритиковали идею «матчества» в документах. URL : <https://www.mk-kaliningrad.ru/social/2023/07/05/v-gosdume-raskritikovali-ideyu-matchestva-v-dokumentakh.html> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Виноградова Е. Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Решение Конституционного Суда Кыргызской Республики о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «отчество присваивается по имени отца», нормативного положения абзаца второго части 1 статьи 30, выраженного словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, бабушки по линии отца или матери», абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой Алтын Абдыкадыровны // Конституционное правосудие. 2023. № 2 (88). С. 36–40.

Защита семейных ценностей: роль прокуратуры в обеспечении законности в семейных правоотношениях

© Тужицкая В. А., 2025

В. А. Тужицкая

Магистрант 2-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tuzhiczka@bk.ru

Научный руководитель:

Е. В. Шишмарева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: chalv@bk.ru

Аннотация. Рассматривается роль прокуратуры в защите семейных ценностей и обеспечении законности в семейных правоотношениях. Анализируются основные направления прокурорского надзора, связанные с защитой прав детей, родителей, а также с контролем за деятельностью органов опеки и попечительства. Особое внимание уделяется противодействию нарушениям алиментных обязательств и домашнему насилию. Представлены предложения по совершенствованию законодательства и практики прокурорского надзора в семейной сфере.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, семейные ценности, законность в семейных правоотношениях, социальная защита семьи.

Семья является основой общества, ее правовая и социальная защита закреплена в Конституции РФ.

Согласно ст. 7 Конституции РФ государство провозглашает себя социальным, обеспечивающим защиту семьи, материнства, отцовства и детства [1]. Однако практика показывает, что семейные правоотношения нередко сопровождаются нарушениями законодательства, что требует особого внимания со стороны органов прокуратуры.

Прокуратура как орган, осуществляющий надзор за соблюдением законов, играет ключевую роль в защите семейных ценностей. Ее деятельность направлена на обеспечение законности в семейных отношениях, защиту прав несовершеннолетних, предотвращение домашнего насилия и контроль за исполнением алиментных обязательств [2].

Целью статьи является анализ основных направлений прокурорского надзора в семейной сфере, выявление проблем и предложение путей их решения.

Семейные ценности представляют собой систему моральных и правовых норм, которые обеспечивают гармоничное развитие личности в семье. Государство обязано защищать эти ценности, что находит отражение в законодательстве, включая Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и другие нормативные правовые акты [3].

Прокуратура выполняет важную функцию контроля за соблюдением законодательства, направленного на защиту семейных ценностей.

Основные направления деятельности прокуратуры включают:

- защиту прав несовершеннолетних, в том числе предотвращение случаев жестокого обращения и нарушение их интересов;
- контроль за исполнением алиментных обязательств в целях обеспечения материального содержания детей;
- надзор за деятельностью органов опеки и попечительства, в том числе законность решений об установлении опеки и усыновлении;
- предотвращение и пресечение случаев домашнего насилия.

Охрана прав детей является приоритетным направлением деятельности прокуратуры. Несовершеннолетние как наиболее уязвимая категория часто становятся жертвами конфликтов в семье или недобросовестного исполнения родительских обязанностей.

Прокуроры обязаны оперативно реагировать на случаи:

- жестокого обращения с детьми;
- отказа в обеспечении их законных интересов, таких как право на жилье, образование и медицинскую помощь;
- нарушения прав детей в ситуациях развода родителей.

Прокуроры обязаны оперативно реагировать на факты нарушения прав несовершеннолетних, включая случаи жестокого обращения и отказа в обеспечении их законных интересов [4, с. 262].

Домашнее насилие остается одной из наиболее сложных и болезненных проблем в семейной сфере. Прокуратура осуществляет

надзор за деятельностью органов внутренних дел и социальных служб, обязанных защищать жертв насилия.

Основные задачи прокуратуры в этой области включают:

- проверку законности действий полиции при регистрации и расследовании случаев насилия;
- контроль за своевременностью предоставления помощи жертвам насилия, включая доступ к временным убежищам и психологической поддержке;
- надзор за исполнением судебных решений, связанных с ограничительными мерами для агрессоров.

Так, информация о необходимости оперативного принятия мер по защите ребенка может быть получена прокурором в ходе комплексного анализа поступающей в прокуратуру информации из средств массовой информации, в ходе изучения административных материалов и участия прокурора в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних. Выявление фактов длительного неосуществления родителями своих обязанностей возможно и при изучении прокурором материалов личных дел несовершеннолетних, обучающихся в дошкольных или школьных образовательных организациях, взаимодействии с педагогическими работниками образовательных организаций, участковыми педагогами и др. [5, с. 44].

В 2021 г. прокуратура одного из регионов выявила случаи бездействия полиции, которая не предпринимала мер по защите женщины и ее детей от домашнего насилия. По результатам проверки сотрудникам полиции были вынесены дисциплинарные взыскания, а жертве предоставили необходимую помощь.

Алименты являются важнейшим источником материального обеспечения детей, особенно в неполных семьях. Однако проблема уклонения родителей от уплаты алиментов остается одной из самых острых. Прокуроры проводят проверки по следующим направлениям:

- инициирование уголовных дел в случаях злостного уклонения от уплаты алиментов;
- направление представлений в органы исполнительной власти для взыскания задолженностей;
- контроль за исполнением судебных решений о взыскании алиментов.

Прокуратура также взаимодействует с судебными приставами, чтобы обеспечить оперативное и полное исполнение алиментных обязательств. Однако, как показывает практика, недобросовестные родители используют различные схемы уклонения, что требует совершенствования законодательства.

Несмотря на активную деятельность прокуратуры, в семейной сфере сохраняется ряд проблем, связанных с нарушением законодательства.

Одной из наиболее острых проблем является уклонение родителей от уплаты алиментов и проблемы, связанные с их начислением [6, с. 82]. В таких случаях прокуроры инициируют проверки, направляют представления о возбуждении исполнительного производства и передают дела в суд. Однако, как показывает практика, недобросовестные родители используют различные схемы для уклонения от своих обязанностей, что требует ужесточения законодательства.

Органы опеки и попечительства играют важную роль в защите прав детей, оставшихся без попечения родителей. Однако их деятельность нередко сопровождается нарушениями, включая:

- необоснованные решения об установлении опеки или усыновления;
- задержки в предоставлении детям жилья и социальных выплат;
- несоответствие принимаемых решений интересам ребенка.

Прокуратура контролирует законность действий органов опеки, проверяет их решения и проводит мониторинг условий проживания детей в приемных семьях. Выявленные нарушения становятся основанием для внесения представлений или передачи дел в суд [4, с. 262; 7, с. 301].

Органы опеки и попечительства не всегда действуют в интересах детей, что приводит к нарушениям их прав. Прокуратура активно контролирует законность решений об установлении опеки и усыновлении, однако выявленные нарушения свидетельствуют о необходимости усиления надзора в данной сфере.

Домашнее насилие остается одной из наиболее болезненных проблем в семейной сфере. Прокуроры проводят проверки деятельности органов внутренних дел и социальных служб по фактам невыполнения ими обязанностей по защите жертв насилия. Однако профилактическая работа в этом направлении все еще недостаточна, что требует большего внимания со стороны правоохранительных органов [8, с. 210].

Для повышения эффективности прокурорского надзора в семейной сфере необходимо принять ряд мер, направленных на совершенствование законодательства и практики работы органов прокуратуры.

Для борьбы с уклонением от уплаты алиментов необходимо усовершенствовать механизм взыскания задолженностей, включая введение более жестких санкций для недобросовестных родителей.

Прокуратура должна активнее проводить профилактическую работу, направленную на предотвращение нарушений в семейной сфере. Это включает проведение разъяснительной работы с гражданами и взаимодействие с органами социальной защиты

Семейное законодательство требует от прокуроров глубоких правовых, социальных и психологических знаний. Регулярное обучение и повышение квалификации позволят им более эффективно решать возникающие проблемы.

Для обеспечения законности в семейных правоотношениях необходимо активное взаимодействие прокуратуры с органами опеки, социальной защиты, судебными приставами и правоохранительными органами. Это позволит оперативно выявлять и устранять нарушения.

Практика прокурорского надзора показывает, что наиболее эффективными методами работы в семейной сфере являются:

- проведение проверок соблюдения законодательства органами власти и гражданами;
- внесение представлений об устранении нарушений;

– подача исков в суд в защиту прав несовершеннолетних;

– контроль за исполнением судебных решений, связанных с семейными спорами [9, с. 100].

Например, в 2022 г. прокуратура одной из областей РФ выявила более 100 нарушений законодательства в сфере семейных правоотношений, по которым было внесено 70 представлений и подано 15 исков в суд. Это свидетельствует о высокой значимости прокурорского надзора в данной сфере [Там же, с. 99].

Прокуратура играет важную роль в защите семейных ценностей и обеспечении законности в семейных правоотношениях. Ее деятельность направлена на защиту прав детей, родителей и других участников семейных правоотношений, а также на предотвращение и устранение нарушений законодательства.

Для повышения эффективности прокурорского надзора необходимо усовершенствовать нормативную базу, развивать профилактическую работу и усиливать взаимодействие с другими органами. Эти меры позволят обеспечить надежную защиту семейных ценностей и укрепить законность в семейной сфере.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/?ysclid=m49casue57238029898 (дата обращения: 20.01.2025).
3. Семейный кодекс Российской Федерации (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Дерзиянц К. Э. Проблема прокурорского надзора за деятельностью комиссии по делам несовершеннолетних в сфере защиты детей от жестокого обращения // Суверенное государство и право: актуальные проблемы юридической науки — правоприменительной практики в современной России (К 370-летию со времени принятия Соборного уложения 1649 года): сб. тр. XVI Всерос. декабр. чт. в Костроме. Кострома, 2020. Т. 2. С. 261–264.
5. Кравцов А. Ю., Сенотрусова Е. М. Некоторые вопросы участия прокурора в рассмотрении судами споров о лишении родительских прав // Сибирский юридический вестник. 2023. № 4. С. 42–44.
6. Акопян З. А., Жихарева К. С., Старцева С. В. Алиментные обязательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 81–84.
7. Грачёва Е. Н. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод детей и несовершеннолетних лиц // Вестник науки. 2024. № 1. С. 298–305.
8. Ивахненко В. И., Тархова А. О. Правовые аспекты профилактики семейно-бытового насилия // Фундаментальные и прикладные научные исследования: вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXIX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 209–212.
9. Крюк В. С. Деятельность прокуратуры по защите детей от насилия в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3. С. 99–103.

Органы хозяйственного общества: виды, классификация, порядок образования, компетенция

© Тухалова Н. К., 2025

Н. К. Тухалова

Магистрант 2-го года обучения, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: ntukhalova@yandex.ru

Научный руководитель:

О. В. Горбач, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: nir@law.isu.ru

Аннотация. Рассматриваются роль и функции органов хозяйственного общества в современной экономике. Особое внимание уделяется вопросам компетенции, полномочий и взаимодействия между различными органами управления, что имеет значение для предотвращения правовых рисков и судебных споров. Актуальность исследования обусловлена постоянными изменениями в законодательстве и повышенным контролем за деятельностью хозяйственных обществ. На основе анализа судебной практики и проблем правового регулирования сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства для улучшения механизма управления и снижения числа правовых конфликтов.

Ключевые слова: органы хозяйственного общества, компетенция, управление, классификация, корпоративное управление.

Актуальность исследования темы органов хозяйственного общества обусловлена необходимостью детального анализа их функций и полномочий в условиях постоянно меняющегося законодательства и экономической ситуации. В последние годы наблюдается тенденция к ужесточению контроля за деятельностью хозяйственных обществ, увеличению числа судебных споров, касающихся компетенции и ответственности органов управления. Понимание данных аспектов необходимо как для практикующих юристов, так и для участников хозяйственных обществ, поскольку эффективное функционирование органов управления способствует стабилизации бизнеса и предотвращению правовых рисков.

Хозяйственные общества играют значительную роль в современной экономике, являясь основными субъектами предпринимательской деятельности. Эффективность их функционирования напрямую зависит от работы органов, управляющих и контролирующей деятельность общества. Каждый орган имеет свою уникальную компетенцию и структуру, что влияет на процесс принятия решений и взаимодействие между участниками.

Проблематика вопроса заключается в недостаточной четкости и универсальности законодательства, регулирующего деятельность органов хозяйственного общества, что часто приводит к правовым неопределенностям и судебным разбирательствам. Не всегда ясно, как правильно распределяются полномочия между различными органами, особенно в случае многосоставных

обществ. Вопросы ответственности и правомерности действий органов управления, их взаимодействия с участниками общества и внешними контрагентами часто становятся предметом судебных разбирательств. Пробелы в правовом регулировании требуют тщательного анализа и практических рекомендаций для устранения несоответствий в правовой практике.

Хозяйственное общество – это юридическое лицо, созданное на основе договорных отношений между участниками с целью ведения предпринимательской деятельности, раздела прибыли и несения ответственности по обязательствам общества в пределах его имущества. Хозяйственное общество может быть основано на различной организационно-правовой форме, такой как общество с ограниченной ответственностью (ООО), акционерное общество (АО) или товарищество. Основной целью создания хозяйственного общества является осуществление коммерческой деятельности, направленной на получение прибыли, регулирование внутреннего управления и взаимодействия между его участниками и органами управления [5, с. 524].

Нормы Гражданского кодекса РФ, а также положения федеральных законов, регулирующих деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, создают правовую основу для детального анализа ответственности учредителей и акционеров. Изучение соответствующих статей позволяет более глубоко понять, каким образом законодатель ограничивает степень ответственности учредителей и акционеров, какие механизмы защиты

прав кредиторов предусмотрены для обеспечения справедливости и стабильности в бизнес-отношениях [4, с. 61].

Виды органов хозяйственного общества определяются его организационной структурой и законодательными требованиями. Каждый орган выполняет свою роль в системе управления и контроля, обеспечивая эффективное функционирование компании. Основные виды органов включают высший орган, исполнительный орган, контролирующие и коллегиальные органы. Они взаимодействуют между собой, выполняя различные функции, такие как принятие стратегических решений, управление повседневной деятельностью, контроль за финансовыми и юридическими аспектами (табл.).

Таблица

Виды органов хозяйственного общества и их функции

Вид органа	Описание	Примеры
Высший орган	Принимает ключевые решения по стратегическому направлению и изменениям	Собрание участников (для ООО), общее собрание акционеров (для АО)
Исполнительный орган	Осуществляет повседневное управление и исполнение решений высшего органа	Генеральный директор, коллегиальный исполнительный орган
Контролирующий орган	Контролирует финансовую и юридическую деятельность обществ	Ревизионная комиссия, аудитор
Коллегиальные органы	Выполняют задачи, связанные с управлением и контролем, на основе коллективного принятия решений	Совет директоров, правление

Органы хозяйственного общества могут классифицироваться по нескольким критериям, что позволяет четко разграничить их функции и полномочия. Одним из критериев является тип хозяйственного общества, так как в акционерных обществах обычно присутствуют более сложные и многозвенные структуры органов управления, включая общее собрание акционеров, совет директоров и исполнительный орган. В отличие от акционерных обществ, общества с ограниченной ответственностью чаще имеют более простую организацию органов, состоящую, как правило, из общего собрания участников и исполнительного органа, которым может быть единоличный директор или коллегиальный орган.

По характеру деятельности органы могут быть классифицированы на стратегические и операционные. Стратегические органы, такие как собрание участников или акционеров и совет директоров, принимают ключевые решения по вопросам, которые определяют долгосрочную

направленность общества, включая изменения в уставе или принятие важных финансовых решений. Операционные органы, такие как исполнительный орган или менеджмент, отвечают за повседневное управление и выполнение решений, принятых стратегическими органами [6, с. 164].

В хозяйственном обществе выделяют несколько ключевых органов, каждый из которых имеет свои функции и полномочия:

1. Общее собрание участников (акционеров) – высший орган хозяйственного общества, который принимает необходимые решения, такие как утверждение устава, избрание членов совета директоров и исполнительных органов, утверждение отчетности и распределение прибыли. В обществе с ограниченной ответственностью (ООО) участники имеют право голосовать на собраниях, в акционерных обществах аналогичную роль выполняют акционеры.

2. Совет директоров – коллегиальный орган, который выполняет функции стратегического управления, принимает решения по основополагающим вопросам деятельности общества, контролирует деятельность исполнительных органов. Совет директоров часто действует между собраниями участников и осуществляет надзор за исполнением их решений.

3. Директор (генеральный директор) – исполнительный орган, который отвечает за повседневное управление хозяйственным обществом, реализует решения совета директоров и общего собрания. Генеральный директор осуществляет руководство компанией, заключает сделки, нанимает сотрудников и выполняет другие управленческие функции.

4. Ревизионная комиссия – контролирующий орган, назначаемый для проверки финансово-хозяйственной деятельности общества. Ревизионная комиссия проводит аудиты, проверяет правильность учета и отчетности, сообщает участникам общества о выявленных нарушениях [7, с. 183].

Порядок образования органов хозяйственного общества определяется учредительными документами, такими как устав общества, законодательством. В процессе создания общества на первом этапе назначаются или избираются ключевые органы, например высший орган – собрание участников или акционеров, исполнительный орган, которым может быть генеральный директор или коллегиальный орган. Формирование других органов, таких как совет директоров или ревизионная комиссия, осуществляется в соответствии с положениями устава и в зависимости от типа общества. Порядок избрания членов этих органов, их полномочия и срок полномочий прописываются в уставе общества.

Компетенция органов хозяйственного общества включает в себя распределение полномочий между различными структурами, что обеспечивает эффективное управление и контроль. Высший орган, такой как собрание участников или акционеров, имеет полномочия по принятию решений о стратегическом развитии общества, изменении устава, распределении прибыли и других важных вопросах. Исполнительный орган, включая генерального директора или его коллегиальный аналог, отвечает за текущую деятельность общества, управление его имуществом и исполнение решений высшего органа. Контролирующие органы, такие как ревизионные комиссии или аудиторы, следят за законностью финансовых операций, соблюдением внутренней отчетности и эффективностью деятельности.

Исполнительные органы, включая генерального директора, несут ответственность за оперативное управление обществом, реализацию решений, принятых высшими органами, и принятие текущих управленческих решений. Они обладают полномочиями по заключению договоров, найму сотрудников и ведению хозяйственной деятельности. Ревизионная комиссия как контролирующий орган осуществляет проверки финансовых и хозяйственных операций общества, обеспечивая прозрачность и соблюдение нормативных требований. Компетенция каждого органа напрямую зависит от установленных законодательством норм и положений устава общества [8, с. 141].

Для формирования контролирующих органов, таких как ревизионная комиссия, требуется соответствующее решение общего собрания участников, которое утверждает состав комиссии и ее полномочия. Порядок избрания и назначения органов управления может быть дополнительно детализирован в уставе или внутренних документах общества, что дает возможность гибко подходить к регулированию этих процессов в зависимости от специфики бизнеса и потребностей общества. Необходимо, чтобы все органы были созданы в соответствии с действующим законодательством, что обеспечит правомерность их решений и стабильность функционирования хозяйственного общества [3, с. 18].

Анализ судебной практики по делу № А11-11306/2018 [2], рассмотренному Арбитражным судом Волго-Вятского округа, касается процесса о прекращении исполнительного производства и содержит аспекты, которые имеют значение для дальнейшего понимания применения норм арбитражного и исполнительного законодательства.

Общество с ограниченной ответственностью «Алексстройдеталь» пыталось добиться прекращения исполнительного производства на осно-

вании утраты возможности исполнения судебного акта, связанного с обязательством предоставить определенные документы. Основным аргументом заявителя было отсутствие у него доступа к некоторым истребуемым материалам, поскольку лицо, ответственное за ведение документации, погибло. Однако, несмотря на это, суды всех инстанций отказали в удовлетворении заявления, и кассационная жалоба не была удовлетворена.

Судебные акты, на которые ссылался заявитель, определяют четкие критерии для прекращения исполнительного производства, закрепленные в ст. 43 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]. В частности, исполнительное производство может быть прекращено, если утрачена возможность исполнения судебного документа, обязывающего должника совершить определенные действия. Однако судебные инстанции пришли к выводу, что смерть одного из сотрудников общества, даже если она затрудняет выполнение судебного акта, не является достаточным основанием для прекращения исполнительного производства.

Суд, проверив доводы заявителя, пришел к выводу, что отсутствие части документов не может служить основанием для прекращения исполнения судебного акта, если доказательства того, что исполнение невозможно, не были представлены. Доводы общества относительно утраты части документов, о том, что они не могут быть получены из иных источников, не подтвердились фактами, достаточными для удовлетворения запроса.

Случай представляет собой хороший пример того, как суды не только оценивают аргументы сторон, но и проверяют их на соответствие установленным процессуальным нормам. Особенно значимым является тот факт, что, несмотря на сложность ситуации для должника, судебная система придерживается принципа обеспечения исполнения судебных актов. Суды подчеркивают, что вопросы, которые могли быть решены на более ранних этапах процесса (например, доказательства, касающиеся документов, должны были быть представлены еще на стадии рассмотрения иска), не могут служить основанием для пересмотра решения после вступления его в силу.

Данное судебное разбирательство служит хорошим примером соблюдения принципа правопорядка и защиты прав сторон через тщательное и объективное рассмотрение доказательств, подкрепления законности исполнительного производства даже в случае сложных обстоятельств для одной из сторон.

В заключение отметим, что органы хозяйственного общества играют ключевую роль в обеспечении эффективного управления и контролирования деятельности компании. Их деятельность, включая принятие стратегических решений, оперативное управление и контроль за финансовыми и юридическими аспектами, существенно влияет на стабильность и развитие бизнеса. Несмотря на то что законодательство в этой области имеет значительное количество положений, существуют проблемы в регулировании, которые часто приводят к правовым неопределенностям и судебным разбирательствам.

Актуальность проблемы становится особенно очевидной в условиях постоянных изменений в законодательстве и повышенного контроля со

стороны государственных органов. Судебные практики, такие как рассмотрение дел, связанных с нарушением прав участников или правомочностью решений органов управления, показывают важность соблюдения норм корпоративного управления и правильного распределения полномочий между различными органами.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в области организации и функционирования органов хозяйственных обществ, что поможет минимизировать правовые споры, улучшить механизмы управления и будет способствовать развитию и процветанию бизнеса в условиях современной экономики.

Список литературы

1. Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 сент. 2020 г. № Ф01-12615/2020 по делу № А11-11306/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
3. Гайсинюк Е. В. Особенности органов хозяйственного общества // Вестник науки и творчества. 2022. № 1. С. 13–18.
4. Климович А. В. Инструменты защиты интересов кредиторов российских хозяйственных обществ // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2(97). С. 61–68.
5. Примак В. В. Хозяйственные общества. Некоторые аспекты правового регулирования // Образование и право. 2023. № 5. С. 524–526.
6. Русецкая О. В. Теория организации : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2024. 391 с.
7. Старченко А. С. Понятие, признаки и виды органов юридического лица // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4(67). С. 183–185.
8. Энфенджян В. А. Хозяйственные общества, созданные потребительскими кооперативами. Особенности взаимодействия // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 140–144.